

АРТ БОГДАНОВ

LITRPG

ИРЭИ
КОЛОНИЯ
нестрогого режима

На руинах звездной Империи (НРЗИ)

Арт Богданов

**НРЗИ. Колония
нестроногого режима**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Богданов А.

НРЗИ. Колония нестроного режима / А. Богданов — «ЛитРес: Самиздат», 2017 — (На руинах звездной Империи (НРЗИ))

VR-технологии изменили многое и не в последнюю очередь тактику и стратегию военного дела. Об этом не говорят вслух, но это знают все. Хочешь попасть в элитные войска? Прояви себя в игре. И нет лучше полигона для битвы стратегов и тактиков, чем космос. Особенно, если ум – это всё, чем ты можешь пользоваться. Обложка подготовлена издательством "ИДДК". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Серебристый туман окутал моё сознание. Томный женский голос в этой дымке казался несколько неуместным. Возможно, это просто моё нетерпение играло со мной.

– Выберите расу.

– Человек! – едва ли не быстрее вопроса выпалил я ответ.

– Выберите ник. Напоминаю...

– Рамзес! Числовой индекс не важен. Согласен на любой свободный.

– Принято! Рамзес-1247. – возможно, мне показалось или в интонации искин-имитатора послышались нотки растерянности. С другой стороны это и не важно. Щадить консервную банку я не собирался, зато нетерпение сжигало изнутри словно пламя.

– Откорректируйте свой аватар. Напо...

– Оставить оригинал! – я снова не утерпел и не дослушал лекцию регистрирующего искина. Да и плевать. За три года я перетряхнул все гайды и форумы на наличие полезной информации и сейчас медлительность процедуры меня дико раздражала.

– Добро пожаловать в игру Рамзес-1247. Желаем вам удачи.

Серебристый туман начал рассеиваться и сквозь него стали проступать контуры предметов. Через минуту я осознал себя. Моё тело лежало на кушетке в чем-то, что должно было быть медбоксом. Но первое впечатление, говорило о том, что я в каком-то гараже. Даже склонившийся надо мной человек в белом комбинезоне с красным крестом на плече и огромным пневмошприцом в руке не развеивал иллюзию технического помещения. Стальные неокрашенные стены с сотоподобными рёбрами жёсткости, стальные же стеллажи с коробками и деталями, дюралевые столики на колёсах. Стерильность на уровне того же гаража. Жуть!

Но меня это не волновало. С трепетом в душе и идиотской улыбкой на лице я разглядывал свою руку, сжимая и разжимая пальцы. Получилось.

– Колония нанитов прижилась на все сто процентов. – с угрюмым выражением лица констатировал медик. – Не смею вас больше задерживать.

Несмотря на свою эйфорию, столь толстый намёк я не смог проигнорировать.

Несмело поднялся с кушетки и поставил босые ноги на грязный стальной пол. Перед лицом замелькали системные сообщения с информацией, от которых я отмахнулся не глядя. На данный момент все мои мысли были заняты другим. Моими ногами. Я пошевелил пальцами, вспоминая совсем забытые ощущения прикосновения кожи к металлу и холода. И снова расплылся в идиотской улыбке. Как же мало нужно человеку для счастья.

– К-хм... – остановил меня в дверях голос медика. – Если вы в таком виде собираетесь ходить по станции, боюсь, ее жители не поймут. Тем более охрана. Я бы советовал вам прикрыть наготу.

Я обалдело уставился на медбрата, потом оглядел себя и тоже хмыкнул. Ну да! Обнажённым по станции бегать не комильфо. Вернув системные сообщения, быстро выбрал меню личного скафандра и активировал первую же попавшуюся модель. С лёгкой щекоткой из пор кожи просочилась неопрятно серая жидкость, которая мгновением позже растеклась по всему телу, оставив открытыми лишь голову и запястья.

Я поморщился. Результат меня, мягко сказать, не удовлетворил. Но отмахивать назад уже поздно. Я осматривал свое игровое тело. Три года мечтаний и планов и так опростоволоситься в последний момент. Ну что мне стоило не торопиться и отредактировать свой аватар? Нет же. Близость свободы отключила мозг напрочь. А системе все равно. Сказал – оставить оригинал? Получи и распишись. А то, что ты теперь выглядишь, как упрятанный в корсет дистрофик никого не волнует. Ещё и скаф оказался обтягивающей модели, что только подчеркнуло уродство тела.

Я снова вздохнул. Пора браться за ум. Понятное дело, что после трёх лет полного паралича на меня накатила эйфория, но корпорация не даром мне предоставила шанс на относительно нормальную жизнь. Это долг теперь придётся долго и кропотливо отрабатывать. И с первого же шага допускать столь глупые ошибки недопустимо. Столь нелепый внешний вид никак не поможет мне с работой и финансовой независимостью.

Покопавшись в настройках, я из серого балетного трико превратил скафандр в нечто похожее на комбинезон военных чёрной расцветки. Это не сильно помогло, но все же слегка компенсировало недостатки внешности.

С тихим шипением гермодверь медбокса закрылась за моей спиной. Я оказался в таком же обшарпанном коридоре, как и медотсек. Только освещение тут было ещё более тусклым, а стены ещё невзрачней. Вдоль узкого и длинного коридора шли десятки разномастных кабелей и труб. В полной тишине слышался звук капающей воды и редкие протяжные звуки проносившихся мимо транспортных капсул внутреннего сообщения.

Несмотря на годы теоретической подготовки к игре, я слегка растерялся. Некоторое время бродил по узким коридорам станции, не понимая, куда мне теперь идти и чем заняться. По уму нужно найти пару НПС-квестстартеров и заработать несколько кредитов, выполняя незамысловатые задания. Но, как на зло, коридоры были пусты, а все встречные двери не желали отпираться. Только через час я нашёл терминал информатория и подгрузил себе все доступные такому нубу, как я, файлы.

С картой нижних отсеков станции стало намного проще, и через 15 минут я выбрался на более обжитые уровни. Навстречу стали попадаться бегущие по своим делам техники и служащие станции из неписей. Пару раз мимо меня прошли патрули внутренней безопасности.

А вот с игроками было туго. НРЗИ, или проще «косма», была игрой не столь популярной как мир меча и магии, зато по объёму пространства, в разы больше. Так что на низкоуровневых локациях игроки появлялись редко и быстро топали наверх. Значит, и нам туда дорога.

Сориентировавшись по карте, я нашёл бюро найма и мгновенно получил направление на разработку астероидов. В бюро имелось ещё десяток вакансий, но я решил, что в первую очередь нужно создать свой корабль и только после этого заниматься остальными делами. В ангаре шахтёров, занимавшем площадь не меньше стадиона и такой же высоты, находился лишь один раздолбанный шатл, больше похожий на железный гроб. Даже форма сходная. На погрузочной рампе сидел неопрятного вида пожилой шахтёр-непись.

Зато рядом с ним расположился игрок. Тион-8306, человек, третий уровень. На моё пришествие он никак не отреагировал, видимо, выйдя в реал. Работодатель так же находился в прострации, но, похоже, это было его стандартное состояние. На меня он отреагировал вяло. Буркнув только, что вылет только через час и сидим, ждём, пока не укомплектуется полная команда шахтёров. Вот только эта работа предназначалась для игроков-новичков и я очень сомневался, что сегодня ещё кто-то подойдёт. Но спорить с неписем 43-его уровня не стал. Это время можно потратить с большей пользой. У меня ещё куча неразобраных системных сообщений, да и персонаж настроить не мешало бы. Но уже более вдумчиво.

Перед глазами у меня маячили четыре шкалы. Одна из них отображала моё здоровье, вторая энергию, третья – голод и четвертая – жажду. А вот все остальные элементы нужно настраивать самому. Как и распределять очки основных характеристик. Отдельными процентами помигивала шкала ощущений. Для адекватной игры она должна находиться не ниже восьмидесяти процентов. Иначе все краски поблекнут, звуки приглушатся, да и много ещё штрафов повесится на персонажа.

Как только я поднял свёрнутые сообщения, передо мной выскочила объёмная справка предыстории мира, в котором я буду играть и, по сути, жить. Ничего нового найти для себя я не надеялся, так как давно уже все это знал. Потому пробежался по диагонали по тексту. Мало ли вдруг что-то и пропустил. Но нет. Ничего особенного. Жила была себе звёздная империя.

Простиралась она на тысячи солнечных систем и достаточно долгое время процветала. Пока исследователи пространства не нашли Храм Древних, а в нем новую технологию. Технологию бессмертия – именно те наниты, которые мне полтора часа назад вколол медик. Вот только эти наниты подходили не всем, а лишь малой части живых существ. Ещё меньшему количеству эти наниты оставляли незамутнённый разум и неискажённое мутациями тело. Так появились Звёздные Лорды. Вертикаль власти в империи нарушилась, что со временем привело к напряжённости, а потом и гражданской войне, которая, по сути, и шла до сих пор.

Лорды достигли небывалого могущества, но при этом растерзали свою империю в клочья. Потом в этой карусели появилась новая переменная. Игроки. Люди, эльфы, орки, гномы, дриады, дворфы, дроу и даже демоны. Разработчики не стали заморачиваться и ввели знакомые по фэнтезийному миру расы. Никакого волшебства, а суровая генетика. Вот только оказалось, что часть особей этих рас без труда входят в слияние с нанитами Древних. Потому Лорды и приглашают игроков на руины своей империи. Каждый надеется получить преимущество над другими. В этом и заключается глобальная стратегия игры.

Эти же наниты объясняют множество вещей. От бессмертия игроков и высокоуровневых квестовых НПС до характеристик и наборов уровней. Фактически, получалось, что тело игрока игре не влияло на сам процесс. Все развитие упиралось в колонию подсаженных репликантов. Эти микророботы сами по себе не могли существовать, так как не имели ни мозга, ни источника энергии. При слиянии же, человек создавал командный импульс и давал энергию нанитам. И не свою, которую он получал от бутербродов с колбасой, а некую энергию эфира. Все это было достаточно подробно объяснено в гайдах с ссылками на работы ученых по физике вакуума, подпространства и прочей научной и околонаучной теоретической базы. Но разобраться в этом, не сломав себе мозг, не смог бы никто.

Каждый игрок, раскачав свою колонию нанитов, создавал себе персональный космический модуль, свойства которого зависели от распределения очков характеристик, полученных за уровень. И это было только начало.

Я открыл свои характеристики, и ожидаемо, увидел сиротливо сияющие единичками столбики показателей, с всплывающими окнами пояснений.

Сила (Мощность) -1
Выносливость (Живучесть) – 1
Ловкость (Манёвренность) – 1
Интеллект (Эффективность) – 1
Интуиция (Чувствительность) -1
Дух (Защита) -1
Харизма (Слияние) – 1
Удача – 1

С первичными характеристиками разбираться было проще всего, как и развивать их. Совершая какие-либо действия, особенно рискованные и связанные с боями, наниты накапливали энергию и опыт, который перевалив определённый рубеж, выдавал скачкообразный прирост новых баллов для распределения на усмотрение игрока.

По мере развития колонии, увеличивались и возможности. Личный модуль, созданный из нанитов, становился все больше и сильнее, как и тело носителя. После смерти игрока или его корабля, репликанты переносились через гиперпространство к точке респауна, на которой персонаж закрепился. Или к ближайшей в системе, если игрок нигде не закреплён. Закрепиться можно было в специальных подпространственных карманах искусственно созданных Звёздными Лордами. Этим карманам можно было укрыться от врагов, а так же пожертвовать Лордам деньги, ценные предметы и эрги.

Эргами называли в игре измерительную единицу энергетического потенциала и небольшие антрацитовые сферы, которые колонии нанитов образовывали у каждого игрока ежедневно. В случае опасности игрок мог распылить сферу и использовать ее запас для усиления щитов, ускорения регенерации здоровья тела или брони корабля и других полезных дел. Передать сферы можно и другим игрокам, но поглотить и перекодировать сферу мог игрок только более высокого уровня. И для этого требовалось от одного до двенадцати часов. При смерти колония нанитов теряла пятьдесят процентов опыта от максимального уровня, которого колония достигала с данным аватаром. После воскрешения репликантам требовалось три часа на синхронизацию и калибровку, потому все характеристики снижались вдвое на это время.

Вторичные характеристики развивались самостоятельно по мере определённых действий игрока.

Наблюдательность – 1

Маскировка – 1

Аналитика – 1

Торговля – 1

Меткость (Точность) – 1

Конструирование – 1

Красноречие – 1

И вот у меня на руках 5 свободных очков характеристик, которые неплохо было бы распределить, только я растерялся. Слишком их мало, и в тоже время, все характеристики важны.

Сила (Мощность) отвечала за переносимый груз персонажа, мощность маршевого двигателя личного модуля. Соответственно это очень влияло на скорость разгона корабля. Залп оружейных обвесов также зависел от величины силы. Также слабый персонаж не мог носить мощные бронескафы и экзоскелеты.

Выносливость (Живучесть) влияла на очки жизни персонажа, толщину брони личного модуля и запас энергии, как у человека, так и его корабля. Обе эти характеристики взаимно усиливались, но штрафовали ловкость и манёвренность, потому как законы физики никто не отменял, и увеличенная масса, как аватара, так и модуля, имела больший момент инерции.

Ловкость (Манёвренность) определяла скорость смены вектора движения, точность манёвров и меткость стрельбы. Ещё она как-то влияла на качество маскировочного поля и шанса прохождения критического урона по противнику.

От величины интеллекта колонии зависел класс оборудования, которое можно было подвесить к модулю или скафандру и его эффективного использования.

Интуиция или чуткость определяла чувствительность систем обнаружения, точности показателей любых приборов и систем.

Дух (Защита) отвечала за класс и эффективность силовых полей, сопротивление урону от любых внешних агрессивных факторов, как модуля, так и персонажа.

Харизма (Слияние) была величиной странной, и казалось бы, не особо важной. На самом деле без неё никак. Для персонажа с высокой харизмой открывались более редкие квесты, торговцы становились более сговорчивыми, а награды выше. Для корабля эта величина также совсем не лишняя. Объединяясь в группу, игроки могут не только летать на своих модулях отдельными объектами, но и создавать один большой корабль, с усиленными щитами и мощностью залпа. Для этого лидер должен иметь высокую харизму.

Для объединения в единый объект, харизма остальных членов в сумме не должна превышать харизму лидера больше, чем вдвое, а сам лидер должен превышать любого члена группы более, чем на двадцать процентов.

Я задумчиво полистал туда-сюда таблицу характеристик. Раскидать очки было очень соблазнительно, но и было одно «но». На первых порах дополнительные очки можно было

заработать в процессе игры. Расходуя бодрость, можно получить выносливость и силу, а работая с оборудованием повысить интеллект. И так далее.

Я со вздохом свернул окна. С телом я уже поторопился, так что следует немного прийти в себя и начать думать головой.

– Что, завис на распределении очков? – хихикнули с боку. – Знакомая история. Я сам чуть кулаки не сгрыз, пока решился их распределить.

Пока я копался в системе, вернулся в игру мой будущий напарник.

– Что-то вроде того. Но решил пока не торопиться. Попробую заработать их в процессе.

– Мудрое решение, вот только первое время твоя эффективность будет ниже плитуса.

Тион. – протянул он мне руку. – Будем знакомы, напарник.

– Погружаемся. Бегом, салаги. Ждать не буду. – резко оживился флегматичный непись и неожиданно резво скрылся в шатле. Тут же загудели системы разгона и рампа поехала вверх. Мы с Тионом запрыгнули внутрь трюма. Впереди имелась ещё одна дверь, ведущая в пассажирский отсек с десятком кресел.

Я занял место у маленького иллюминатора, с интересом наблюдая за своим первым космическим полётом. Шатл покинул ангар и через длинный туннель вылетел на оперативный простор. Позади нас оказался огромный ажурный шар станции, украшенный тысячами антенн, мигающих огней и несколькими десятками кораблей, снующих в видимом пространстве. По орбите станции летал малый шар платформы орбитальной обороны. По идее, таких платформ должно быть больше.

– Впечатляет? – усмехнулся Тион с видом ветерана. – Подожди. То ли ещё будет. Прибудем на астероиды, вот там где панорама.

– Красиво. – согласился я, не обращая внимания на тон напарника. Судя по его уровню, он в игре не более недели, а то и пары дней. Но ссориться не хотелось.

Ещё пятнадцать минут шатл раскачивал силовую установку маршевого двигателя. Несколько минут на предсветовой скорости и мы прибыли к густому полю астероидов. Мне почему-то казалось, что каменные глыбы должны летать, сталкиваться друг с другом и разлетаться осколками, как в кино, но все оказалось иначе. Громадные камни просто висели среди черноты космоса, лишь иногда сверкая отражённым светом звезды. Лишь несколько глыб едва заметно вращались вокруг своей оси.

Любование пейзажами прервал наш пилот.

– Оборудование у вас свое? – недовольно спросил он.

– У меня уже есть. – Тион достал из-за спины массивный браслет, который тут же с железным лязгом разложился в некую конструкцию вокруг руки. Больше всего это напоминало ракетную установку с экраном наведения и темным жерлом ствола.

Я же развёл руками.

– У меня нет.

– Держи. – шахтёр протянул мне такой же браслет.

– За прокат оборудования с тебя пять серебряных кредитов сверх нормы. Норма выработки один золотой. Все что сверх нормы остаётся у вас, с учётом тридцатипроцентного налога в пользу станции. Заберу я вас через шесть часов, так что советую не терять времени. – пилот взмахом руки в сторону воздушного шлюза и посоветовал нам убираться с его корыта.

Я, пожав плечами, подхватил гравиплатформу для добычи и поторопился за Тионом.

Оказавшись в открытом космосе, у меня перехватило дух. Бездонная глубина пугала. С одной стороны, я понимал, что это лишь игра. С другой стороны – реализм впечатлял, а все чувства кричали и требовали зацепиться за какую-нибудь поверхность.

– Ну как? – в радиоэфире раздался голос напарника. – Мандражируешь?

– Есть немного. – согласился я. – Впечатления ещё те.

– Тебе ещё повезло. С тобой есть я. А представь, как мне было тут одному, в самом начале. Я дня три привыкал. Думал, агорафобией заболею. Но ничего, попустило. Теперь как рыба в воде.

– Куда летим? – спросил я. Чтобы отвлечься от бездны космоса лучше всего заняться чем-то полезным.

– Да тут без разницы. Давай туда. – и Тион подсветил ближайший астероид пятикилометрового диаметра.

Короткий гравитационный импульс скафа запустил нас вперёд. Тион, как более опытный, полетел достаточно ровно, а вот меня закрутило в трёх направлениях сразу, что вызвало смешки моего напарника. Все попытки как-то выровняться ни к чему не привели. Я едва не промахнулся мимо висящей глыбы, но Тион ещё одним импульсом протаранил меня и мы оба кувыркком влетели в астероид.

– Гравизацеп врубай. – со смехом закричал Тион. И первым же делом прилип ногами к скале. Я с минутной задержкой последовал его примеру.

– Что теперь? – поинтересовался я у более опытного игрока.

– Разворачивай комплекс и пошли искать руду.

Я осмотрел браслет, выданный мне шахтёром.

**Горнодобывающий мобильный комплекс "Кирка – 1С".
Состояние: 121/800. Не требует уровня. Урон: 12–15 эрг.
Чувствительность: 5. Эффективность: 30.**

Нубский комплекс, ещё и в убитом состоянии. Но за неимением перспектив, выбирать не приходится. Пора за работу.

Я медленно зашагал по поверхности астероида, направив раструб комплекса вниз и всматриваясь в экран поискового сенсора. Минут через десять раздался писк, а на экране появилось размытое пятно, подсвеченное системой и с описанием.

Железная руда. Содержание – 8 процентов железа. 0,5 процентов титана. 0,1 процент бериллия.

Я активировал свое орудие труда. Из раструба в камень ударила жидкая струйка похожая на сигаретный дым. Порода стала крошиться и дымок заметно уплотнился. Энергия стремительно поползла вниз. Точнее влево, постепенно меняя цвет от зелёного к красному. Буквально через две минуты моя бодрость слетела в ноль и я замер. Дымок втянулся в комплекс. На экране помаргивала цифра 342 грамма железа. По краям кирки находились три малых приёмных контейнера на 200, 50 и 30 грамм для ценных видов металлов. Наверху браслета, прямо под сенсором, пенал чуть побольше, для не столь редких элементов. Что и куда будет попадать при разработке, определялось в настройках комплекса.

М-да. Такими темпами я буду долго собирать на свой модуль. Минимальный объём самого нубского корабля две тонны стали и килограмм триста иных металлов, вроде меди, серебра и золота. С моей наблюдательностью, найти залежи таких руд будет совсем непросто.

Восстановление бодрости происходило медленно, но уверено. Через десять минут я продолжил свою работу. Ещё две минуты и снова отдых. На третьем заходе выскочило сообщение.

Ваша выносливость увеличена на 1. Энергия 107/110. Здоровье 200/200.

После этого жить стало веселее. Через час в контейнере тускло поблёскивали три килограммовых слитка стали, а в дополнительных ячейках кирки хранились почти 100 грамм достаточно ценных металлов и почти завершённый слиток меди.

– Как успехи? – поинтересовался Тион, притолкав свою платформу. К моему удивлению его трофеи не слишком-то отличались от моих. С десяток слитков стали и пара меди.

– Да вот как-то так. – я кивнул на свой летающий ящик.
– Не густо. – вздохнул напарник. – Поле старое, до нас все давно выгребли.
– Слушай, а может, не будем копать на поверхности, а пробури́м шахту поглубже? – предложил я. – Будем работать поочерёдно. Пока один отдыхает, другой – бурит.

Тион почесал затылок, не обратив внимания на шлем.

– Попробовать-то можно, но у нас оборудование отстой полный. Как понять, где стоит копать? А бессмысленно грести пустую породу, только время тратить.

– Так, то оно так, вот только по логике вещей на глубине, жилы должны быть богаче, так что рано или поздно упру́мся во что-то ценное.

– Думаешь, до тебя до этого не додумывались? – ехидно спросил Тион.

– А я и не говорю, что сам придумал. Я эту фишку на одном форуме вычитал. Правда, там советовали создать бригаду из пяти человек. Тогда система окупается быстро. Но последнее время, большая редкость, чтобы на одной станции, в одно время появилось столько новичков. Двое уже много.

– Давай попробуем, но если не пойдёт, тогда я пас. Продолжу по старинке.

– Лады.

За следующие три часа мы с Тионом пробурились на глубину метров тридцати. Метрового диаметра штольня в двух местах значительно расширилась. В этих местах мы нашли залежи железа и меди. Результат Тиона порадовал, особенно в свете делёжки добычи. Мы вырабатывали свою энергию под ноль, и пока один отдыхал, другой работал. Учитывая, что уровень Тиона был выше, то и три четверти добытого оставалось у него. Но я не огорчился, так как и три четверти пустой породы перемалывал мой напарник, да и сканер у него за счёт уровня работал на большую глубину. Без этого, первую жилу я бы просто не увидел.

За время работы у меня скакнула сила на два, выносливость на три, с учётом повышения ещё в начале дня, на единичку поднялся интеллект, чуткость и ловкость. Из дополнительных характеристик увеличилась наблюдательность и точность. Так что я тоже был доволен.

По итогу дня я собрал 30 килограмм железа, 3 килограмма меди и почти полкилограмма других редких металлов. У Тиона соответственно было в три раза больше. Мы уже вылезли из шахты, помогая друг другу вытаскивать громоздкие гравиплатформы с добычей и ждали шатл.

– Группа добычи, включите пеленг. Я ваз заберу. Приём.

– Включаю. – раздался у меня в радиоэфире голос напарника.

– Вижу. Подлетаю.

Шатл медленно вынырнул из-за соседнего астероида и так же аккуратно стал приближаться к нам. Уже начала открываться шлюзовая камера, как яркий росчерк плазмы влетел в борт, прожигая обшивку. Пилот отключил силовое поле, чтобы принять на борт пассажиров. Шатл закрутило и ударило об астероид. Нас значительно потрянуло, булыжник закрутился вокруг своей оси. Моя платформа резко дёрнулась из рук, и я почувствовал, как отрываюсь от поверхности. Тион едва успел меня поймать за ногу и дёрнуть вниз.

– Какого... – раздался панический крик пилота и оборвался. Три плазменных разряда разодрали шатл на две неравных части.

Из-за горизонта выскользнули три хищных силуэта дронов.

– В шахту! Бегом! – я схватил напарника за руку и прыгнул вниз, одновременно посылая гравитационный импульс вверх.

– Вырубай скаф! Вырубай все! – успел крикнуть я в эфир и отключил все функции скафандра.

Сверху загрохотали взрывы плазмы, поднимая целые облака крошева. Астероид основательно закрутило, так что даже появилась своя гравитация, созданная центробежной силой. Нас подбросило к потолку рукотворной пещеры в самом низу штольни. Повезло, что в этом месте оказалась особо богатая залежь руды и мы здорово расширили полость.

Я прижался шлемом к шлему напарника.

– Даже не дыши! – просипел я.

Перепуганный взгляд партнёра показал, что он меня услышал. Мы замерли, боясь даже шевелиться. Система жизнеобеспечения скафандра еле работала на минимуме энергии, регулярно появлялся значок кислородного голодания и включался таймер, отсчитывающий мгновения до смерти. Но скаф за тридцать секунд до нуля включал очистку на пять секунд и все повторялось по кругу. Лицевой щиток запотел.

– Думаешь ушли? – прошептал Тион минут через пятнадцать.

– Нет. Это дроны-штурмовики. Достаточно безмозглые, но упрямые. Нам повезло, что они попали во вход шахты и астероид закрутило. Теперь они будут кружить в поисках нас, пока не найдут и не уничтожат. Только вот найти не получается. У них нет сильных сканеров для поиска под землёй.

– Откуда они взялись? – возмутился Тион. – Твари! Раздолбали платформы со всей добычей.

Я его понимал. Так глупо потерять плоды трудов целого дня. Обидно. Мне-то полегче. В ящике особо дорогого ничего не имелось, а все мои ценности осталось в комплексе, так как их не хватало для полноценных слитков. А вот напарнику хватило и все его добро сгорело в плазменном взрыве.

– Не переживай. Сейчас тут появятся штурмовики с базы и отшлёпают эти консервные банки.

– Да кому мы нужны?! Это нужно спас-маяк включать. А включим, так эти уроды первыми его засекут и зальют нас плазмой. Хоть так, хоть так – смерть. – Тион ещё сильнее опечалился.

– Мы никому не нужны. А вот шатл ценное имущество рудного комбината и пилот также работник станции. Так что узнать, что тут произошло, патрульная эскадра просто обязана. Это игроки в системе на птичьих правах, а неписи стоят друг за друга горой. Иначе наша школота всех бы нагнула, разогнула и выпрямила поодиночке.

– И точно! – просветлел лицом Тион. И тут же снова посмурнел. – Все равно добычу жалко. Целый день коту под хвост.

В подтверждение моих слов завибрировала поверхность под ногами.

– Началось! – ухмыльнулся я. – Эти железные болваны кружили вокруг астероида в поисках нас. Вот и дождались.

Минут пять астероид потряхивало от попаданий, затем все прекратилось.

– Как думаешь, все закончилось и наши победили? – спросил Тион. – Пора включать маяк?

– Не торопись. – я остановил напарника. – У меня есть кое-какие мысли.

– Ты это о чем? Сейчас же штурмовики улетят и шатл утащат на буксире. А нам потом спас-шатл счёт выставит за вылет. Тут недалеко, но по паре золотых кредитов потеряем. А так, нас бесплатно отбуксируют, вместе с этой рухлядью. Чего ждать-то?

– Какого уровня штурмовики в патрулях? – поинтересовался я.

– Пф. Не ниже сорокового.

– Вот. А я засек одного дрона. У него двадцать шестой. Это звено из десяти единиц. Командный дрон-сержант где-то тридцатого будет.

– И что? – не понял напарник.

– А то, что патруль их раздолбает в хлам и даже лутить не будет. Заберут шатл и свалят.

– Конечно не будут. Там же все в кашу и атомарную пыль. Никакого лута. Одни спёкшиеся болванки.

– Вот именно!

– Все равно, не понял тебя.

– Не тупи, Тион. Каждый дрон это килограмм триста металла из боевых сплавов. Даже спаянная электроника имеет несколько грамм золота, серебра и платиноидов. А в энергопитании используются тяжёлые изотопы. Неписи не умеют использовать нанороботов Древних. Потому, для них это просто хлам. А для таких нубов, три тонны металла это почти два личных модуля.

– Блин, точно. – округлил глаза напарник и от переизбытка эмоций забылся. Оторвав свой шлем от моего, он начал что-то вещать, яростно жестикулируя. Пришлось постучать ему по гермошлему, чтобы он сообразил, что в вакууме звуки не передаются.

– Так что делаем? – спросил он, немного успокоившись.

– Ждём. – я пожал плечами. – Дадим патрульным время, потом вылезем. Мы игроки и нас особо искать не будут. По факту, мы бессмертные и должны возродиться на точке. Они это знают. Так что особо напрягаться ради нас не будут. Ждём час и выходим.

Через час мы с Тионом покинули спасительную шахту.

– Как будем действовать? – спросил Тион, оглядывая поле боя. – Есть идеи? А то, я как то не представляю, как мы будем искать в этом месиве наши трофеи?

– Хм. – я задумался. – Значит так. Ты уровнем повыше, потому и вся работа ляжет на твои плечи. Посылай мне приглашение в группу. Я отмечусь у тебя на карте. Даже без модуля ты будешь видеть мой маяк на радаре в радиусе пятидесяти километров. Сейчас будешь отлетать от нашего астероида по спирали. Для поиска используй горнорудный комплекс. Это через породу у тебя он видит метров на восемь. А в вакууме, да ещё и массивный чистый слиток железа в три центнера, засечёт километров за пять, если не больше. Присматривайся к местам, где астероиды сталкиваются или вертятся. Где обломков побольше. Только сильно глубоко не лезь в такие места. Скорость мелких обломков не велика, но и у тебя не скаф, а бумажный халат. Что ещё? Найдешь дрона, толкай его сюда, будем складировать их в нашей пещере. Что делать дальше, подумаем потом.

– А как делить будем, если вся работа на мне? – прищурился напарник.

Я задумался.

– Давай так. Сам ты не справишься. Максимум, что сможешь найти одного дрона, пока остальные совсем не поразлетаются. Я это тоже смогу. План все-таки мой. Возможно, я ещё что-либо придумаю, так что поодиночке у нас будет мало добычи, зато поровну. Ну, или как кому повезёт. Но обидно никому не будет. Вместе у нас будет добычи больше, но большая часть работы на тебе. Так что предлагаю драгметаллы и уцелевшие изотопы поделить напополам, а железо и сопутствующие сплавы, нужные для корпуса личного модуля, отдадим тебе. Это две тонны. Остальное моё. Это если найдём их всех. Если нет, то будем думать, как делить. Считаю, шестьдесят на сорок будет справедливо.

– Семьдесят на тридцать и по рукам.

– Хорошо. Давай.

Нам с Тионом повезло. Во-первых, беспилотников оказалось в два раза больше, чем я прикидывал. Во-вторых, два звена объединял дрон-тактик, так что штурмовики заняли оборону у соседнего трёхкилометрового астероида всей группой, а патрульные, не желая рисковать, подогнали к месту боя пару истребителей и расстреляли врага издали с помощью лазеров. Лазерные лучи, в отличие от плазмы, не создавали сильной реактивной тяги при попадании. Потому большая часть дронов так и болталась вокруг камня. В четыре руки мы за два часа заполнили пещеру высококачественным металлом.

– Что дальше делаем? – поинтересовался напарник.

– Нужно наплавить слитков, сколько сможем. Сталь оставим здесь. Система при этом посчитает пещеру нашим тайником и обломки, которых мы касались, не исчезнут. Драгметаллы заберём с собой. Как спасатели нас заберут, сдадим их на станции, оплатим норму кампании. Дальше предлагаю запастись провизией, получить патент вольного шахтёра и прилететь

сюда на такси. За неделю мы все переработаем. Я подсчитал, что металла хватит на два не самых плохих модуля первого уровня. Остатки поделим.

– Главное не потерять это место. Тут все похожее, а автономного маячка у нас нет.

– Не переживай. Я последние пару часов снимаю координаты. Так что сможем высчитать место, зная время, скорость и начальные координаты.

– Умник. – хмыкнул Тион.

За три часа мы смогли наплавить несколько килограммов ценных металлов. В рюкзаке, который создавался моим скафандром, я мог унести 23 килограмма груза. Три килограмма добавили за повышенную силу и двадцать килограмм стартовая грузоподъемность любого персонажа. Ещё килограмма два я мог взять сверху, но тогда буду ползать, как улитка и бодрость улетать будет за десяток шагов.

– Ну что, пора в реал. – усмехнулся Тион, разглядывая кучу слитков на полу пещеры.

– Ты иди. Я ещё побуду. – я кивнул на гору смятого и разбросанного по пещере металлолома.

– Знаешь, Рамзес, ты мне стал активно не нравится! – Тион направил на меня руку, сжатую в кулак. Игроки без оружия не были совсем уж беззащитными и могли бить противника гравитационным импульсом, который использовали для разгона и маневрирования в открытом космосе. Похоже, это и собирался проделать со мной мой напарник.

– И как это понимать? – спокойным тоном поинтересовался я.

– Я что на идиота похож? – процедил Тион.

– В данный момент очень. – кивнул я.

– Слушай сюда, умник. Бегом уматывай отсюда, пока я добрый.

– А то что? – усмехнулся я.

– А то, что я прихлопну тебя как блоху. По-твоему я не догадался, что ты собрался меня прикончить пока я буду в реале? А что слабо сделать это пока я тут? А? Крыса!

– Ты всех по себе не суди. Я в отличие от тебя дела веду честно, а не отбираю чужой хлам. – я презрительно усмехнулся.

– Ты мне не заплетай. Я из реала позже тебя вышел. Тело у шатла ещё вчера оставил. Когда я пришёл, ты уже сидел в игре. А система у меня уже волком воет, требует покинуть «дрим» на положенные восемь часов отдыха. Так что единственная причина, по которой ты ещё остаёшься здесь, это моя смерть. Так кто тут крыса?! А!

– Я не крыса!

– А кто тогда. Убью! Реально убью. – Распаял себя Тион.

– И дальше что? Я, как только выйду из кармана воскрешения, рвану сюда и вызову спасателей. У меня полный рюкзак драгметаллов, так что денег хватит на такси. Спасатели прилетят, а тут агр в отключке. Хочешь влететь на пятьсот золотых кредитов? Тогда давай.

– Не получится. Система тебя выкинет в реал. Ты слишком завис тут.

– Во-первых, не выкинет. Во вторых, я все равно успею, ты без спасателей отсюда не выберешься. А агров они спасают сразу в карцер. Голову включи. Я сто раз успею прилететь сюда на такси и весь хлам вывезти и ты ничем мне не помешаешь.

– Так вот в чем твой план! Крыса!

– Сам ты крыса! – заорал в бешенстве я.

– А как тогда все это понимать!?! – взбесился Тион.

– Инвалид я! Полностью парализованный ниже шеи! Потому мне колют препараты и позволяют находиться в «дриме» до двадцати часов. Понял! Урод!!! – проорал я в эфир.

На глаза навернулись слезы обиды и досады. Вот гадство. Ведь только начал забывать и ощутил себя вновь здоровым. Злость улетучилась. Из меня как будто выдернули стержень. Я, не смотря на Тиона, сел на пол и начал разбирать тушу дрона на молекулы с помощью своего горнорудного комплекса. Мне стало плевать на то, что будет делать напарник.

– Это... ты извини меня. Я не знал... короче я в реал. Меня сейчас принудительно выкинет. Потом поговорим. – с этими словами фигура Тиона замерла и покрылась мимикрирующей расцветкой, стараясь слиться с поверхностью пещеры.

Ещё час я раздалбывал дрона, стараясь заполнить рюкзак по максимуму ценными элементами и отвлечься от глупых мыслей. Сидеть тут не хотелось, но и в реал идти, в свое искореженное тело, тоже. После целого полноценного дня и приключений, оказаться в реале ещё тяжелее.

Я подошёл к самому крупному дрону-тактику. Самая ценная наша находка. 33-ий уровень. Покорён он был не так сильно, как остальные, но снять хоть что-либо из его обвеса не получалось. Лута в нем не было. Значит, остался только металлолом. Жалко конечно.

Что случилось дальше, я так и не понял. Над безжизненным дроидом вдруг возникла почти пустая полоска с пятью очками жизни, а сам он заискрил и оторвался от пола. Его единственный уцелевший сенсор алым злобным взглядом упёрся в меня. Спасся я только благодаря почти нулевой гравитации на астероиде. Ее хватало ровно на столько, чтобы уложенные на пол предметы не летали по пещере. Взбесившийся робот решил протаранить меня своим телом, так как все его орудия абсолютно не функционировали. Разминулись мы с четырёхсоткилограммовой тушей дрона на считанные миллиметры, и тут он заметил Тиона.

"Пипец котёнку" – подумал я, когда дроид разогнался в моего приятеля. Не знаю, что на меня нашло, но я в последнюю секунду успел ударить гравиимпульсом по пролетающей туше. Благо в тесной пещере особо не разгонишься. Второго удара о стену дроид не пережил и снова разминулся на миллиметры со своей целью.

Вы получили уровень!

Вы получили уровень!

...

Вы получили уровень!

Я обалдело смотрел на шесть уровней, которые получил с одного слабенького удара. У меня самого здоровье мигало алым на 12-ти единицах. Импульс откинул меня к стене и существенно о неё приложил. В глазах потемнело от боли, но, слава богу, все быстро прошло.

Я осторожно приблизился к дрейфующему по пещере роботу ожидая от него очередной пакости. Но в этот раз дрон был мёртв окончательно. Протянув к нему руку, я получил лут. 28 золотых кредитов упали на мой счёт, а в руках оказался трёхкилограммовый пенал размером с книгу.

**Пехотный генератор маскировочного поля "Туман – 25 М".
Состояние 312/350. Свойства: +35 к маскировке. Минимальный
уровень: 30+. Интеллект: 10+. Ловкость: 15+.**

Я обалдело крутил в руках неожиданно привалившее счастье. Мне этот прибор в общем-то и не нужен, но на ауке он будет стоять прилично. Пару сотен золотом точно. Особенно порадовали живые деньги, упавшие на мой электронный счёт. По легенде у Звёздных Лордов была какая-то сверхмощная глобальная система слежения за боевыми механизмами, которые в игре отыгрывали мобов. За каждого убитого моба Властелины награждали смельчаков, отсылая бонусы. Конечно, это объяснение притянута за уши, но нужно было оправдать вливания финансов в оборот. Корпорация и так грела руки на всем, что могла, от еды и жилья до сдачи в аренду кланам целых звёздных систем или планетоидов. Говорят, что в среде топ-кланов оперируют совершенно заоблачными суммами.

Спрятав генератор в рюкзак, я для уверенности уложил всю энергию, разлагая внутренности дрона-тактика. Очки характеристик решил не раскидывать. Сказывалось напряжение целого дня, наполненного приключениями под самую завязку. Нужно расслабиться и подумать. А ещё нужно как-то пережить четыре часа ада в реале.

Логаут.

Глава 2

За последние четыре часа своей жизни я очень многое понял. В частности правоту психологов корпорации и своего личного – Сергея Леонидовича. Я закидывал корпорацию слезливыми письмами с просьбой разрешить мне посещения «дриммира» раньше восемнадцатилетия, но корпорация стояла на своём. До восемнадцати никакого «дриммира» и точка. Это жутко меня бесило. Каждый отказ доводил меня до истерики и нервного срыва.

Три года с момента несчастного случая и до вчерашнего дня для меня были адом. Одна надежда на то, что вскоре попаду в этот мир, держала меня на этом свете и не давала покончить с собой.

И вот, после двадцати часов рая, я снова оказался в аду. Самое плохое, что не было никакой возможности сократить их. Даже в сон не сбежишь. Дриммир потому и назван так. Это мир снов и грёз. Технология, которая изменила мир, одним махом удлинившая человеческую жизнь вдвое. А молодость чуть ли не втрое. И пусть это лишь иллюзии, навеваемые на погруженный в дрему мозг, никого это уже не смущало.

За последние двенадцать лет отгремели сотни революций и скандалов, в основном на сексуальной и религиозной почве, но «дриммир» только набирал обороты и своих поклонников. И никто уже не смог бы его остановить. Любое правительство, посягнувшее на грёзы своих граждан, рисковало быть сметённым обезумевшей толпой игроков. Это наглядно показали молодёжные бунты в ряде европейских стран, когда там попытались ввести ограничение посещения «дриммира» с двадцати одного года.

Здание правительства осаждали не с транспарантами, а с оружием и самодельными бомбами. Потери среди полицейских и военных, призванных к защите имущих в первую же неделю составили порядка трёх тысяч по пяти странам. Обезумевшая от возмущения и обиды молодёжь выходила в рукопашную против автоматчиков, оставляя за собой право окунуться в мир иллюзий. Даже тоталитарные мусульманские страны день ото дня теряли свои позиции, вводя запреты на основании своих религиозных постулатов. Тотальная эмиграция почти обезлюдилла некоторые регионы ближнего востока.

Весь интеллектуальный труд уходил в виртуал, сокращались дорожные трафики, стремительно дешевели автомобили и недвижимость, зато подняла голову творческая и по-настоящему талантливая братия. Теперь уже мало кого интересовали картины криворуких псевдохудожников, выдающих изгаженные краской холсты за шедевры. Теперь людям требовалась настоящая красота, а не дорогие понты и звучные имена. Писатели все меньше писали книги и все больше придумывали заковыристые сценарии для квестов. Туризм отмирал, но поднимал голову бизнес активного отдыха. Секции боевых искусств росли как грибы. Рестораны, кегельбаны, корты и прочие развлечения появлялись во всех мало-мальских городах и весях.

Отоспавшись и отработав в дриме, люди выходили на улицы в поисках развлечений. Ведь теперь у многих после рабочего дня и нескольких часов игры оставались свободные восемь часов положенного отдыха от виртуала и масса свободного времени. И это только верхушка айсберга. Дрим изменил почти все сферы жизни человечества, а его создатель Великий Раздолбай стал самой загадочной и популярной фигурой.

Все это я успел обдумать, отсчитывая 14400 секунд до нового погружения. Кому-то это может показаться несущественным. Но это просто вы не спускались в пучину отчаяния и тоски. Смертельной.

Наконец-то! Вход.

Пещера встретила меня атмосферой гробницы. Тион все ещё был в реале, а туша дрона-тактика висела неподвижно у одной из стен. Неприятно резануло чувство голода. Нужно пото-

рапливаться, иначе скоро начну терять очки жизни. Часов десять у меня ещё есть, но неприятная резь в районе желудка сильно раздражала.

Тион вернулся в игру часа через два. Я в это время раскладывал очередного дрона на молекулы. После того, как я раскидал полученные очки характеристик, дело пошло веселее и аккуратная стопка металлических слитков быстро росла.

– Это... Рамзес... о-о-о! – наблюдать за напарником было забавно.

Его смущение и неуклюжая попытка извиниться переросла в крайне удивлённую нецензурную тираду, когда он увидел мой новый уровень. Только минут через пять он смог выдать что-либо членораздельное.

– Но как?! – указал он пальцем вверх моей головы.

Честно говоря, его поведение потешило моё самолюбие.

– Стреляли. – пожал я плечами как можно равнодушнее, мысленно покатываясь от хохота. Прозрачное забрало его скафа совершенно не скрывали богатую пантомиму.

– Слушай, Рамзес, ты извини меня. Ну, сам подумай. Разве мои выводы были не верными? Я же не думал что ты... э... поломанный. – Запнулся, не зная как соскользнуть с неприятной темы, напарник. – Это теперь я умный. Почитал форумы и узнал, кому позволено играть больше шестнадцати часов. А тогда... сам пойми, тут куча ценностей для нуба, а я с тобой всего день знаком.

– Ладно, проехали. – махнул я рукой. – Давай, загружайся и включаем маяки, пока от голода не откинули копыта.

– Так у меня с этим никаких проблем. Я заполнил ещё на станции ёмкость скафа водой и сублимированным белковым пюре. Гадость ещё та, но жить можно. А главное дёшево.

– У меня такого счастья нет, так что кишка кишке стучит по башке и скоро здоровье начнёт ползти вниз.

– Давай я поделюсь. У меня ещё две порции есть.

– А как? – Удивился я. – Мы же в скафандрах.

– Ты вроде умник, но иногда тупишь. – Хмыкнул Тион. – Скафы-то нанитные. У них функций не меряно. В настройках поройся и создай пару пищевых контейнеров в рюкзаке, а я перелью в них воду и сублимат.

Уже через пять минут я потягивал безвкусную кашницу из услужливо подставленной скафом трубочки. На совещании мы решили остаться ещё на несколько часов в пещере и как можно сильнее распотрошить дроидов, чтобы загрузиться по полной самым ценным.

– И все же, Ром, ты как сумел поднять столько уровней, пока меня не было? – задал животрепещущий для себя вопрос напарник.

– Да дрон ожил. Видать у него системы подвода питания сгорели в бою, а я когда его распотрошить хотел, что-то зацепил. Вот он и включился на аварийном питании, только жизни в нем было пяток единиц и ни одной боевой системы. Так что он начал меня таранить и убился об стену. Я лишь слегка его пнул, чтобы он тебя бездушного не размазал по стене. А система засчитала это как последний удар. Финальный удар пусть и в три очка жизни, умножился на разницу в уровнях, вот и отсыпали тысяч пять опыта. А много ли его надо на первых уровнях? Вот и скакнул вверх.

– Повезло. Ещё и достижение должны были дать.

– Не дали.

– Не дали или ты просто не настроил их и не видел?

– Не знаю. – я полез в настройки персонажа и нашёл комнату славы. Там действительно оказались три достижения. «Давид», " Камикадзе", "Убийца дронов". Ничего особенного и у большинства пряморуких игроков они были раскачаны до заоблачных высот. В сумме достижения увеличивали мой урон на несколько единичек и существенно на картину боя не влияли. Чем я и поспешил поделиться с напарником. Но его и это впечатлило.

– Интересно выходит! – задумчиво проговорил я через пять часов работы. В четыре руки мы достаточно эффективно распотрошили половину дронов.

– Ты это о чем? – отрываясь от работы, спросил меня Тион.

– Глянь. Как думаешь, сколько тут уже? – я кивнул на стопку слитков на полу пещеры.

– Тонна двести или около того.

– И ещё полдня игры.

– И что? – не понял меня товарищ.

– А то, что я подгрузил на станции всю инфу с терминала, какая была доступна. Включая проекты нубских модулей. И если сильно поднапрячься, то не нужно вызывать спасателей, а мы вполне сможем улететь отсюда на личном модуле и в трюме увезти остатки дронов.

– И то правда. Ты с новым уровнем стал работать намного быстрее, так что вполне реально наплавить за день ещё тонну.

К концу дня нам оставалось добить ещё килограмм сто, но система снова начала выталанкивать Тиона в реал.

– Что делать? – взвился парень. – Я не успеваю, а у меня ещё и отсыпной завтра. Система не впустит меня в игру.

– Погрузить тебя в трюм не получится? Ведь у меня ещё есть время.

– Нет. – покачал головой Тион. – Система посчитает это захватом заложника и покрасит тебя в красный. После этого тебе на станции делать нечего.

– Тогда так. Я доплаваю нужное количество металла и улетаю на станцию. Через два дня или тебя заберу или доберёшься на спасателях, если я вдруг не найду наш схрон или что-то случится. И не начинай. – перебил я напарника, собравшегося уже что-то возражать. – Не собираюсь я тебя кидать. Сниму бокс и все скину туда. Выйдешь в игру, сразу построишь себе модуль как у меня, а остатки поделим поровну.

– Хорошо. – как-то вяло согласился Тион. Ему явно не понравились перспективы, но после вчерашних разборок буром он не пёр. – Надеюсь на твою честность.

Скаф товарища подёрнулся дымкой мимикрирующего камуфляжа. Он ушёл в реал.

Ещё полтора часа я в быстром темпе доплавлял остатки металла. Но чувствовал, что не успеваю. В интерфейсе появился полупрозрачный таймер, отсчитывающий время до выхода в реал. Осталось сорок минут. Очень мало. Шкала голода становилась угрожающе красной. Хорошо хоть при выходе в реал тело впадало в анабиоз. С сожалением оглянувшись, я нажал логат.

Следующие четыре часа прошли более-менее сносно. Было чем заняться на форуме, просматривая темы касающиеся станции ЕЖ-12-7. Система оказалась захолустной окраиной и особо никого не интересовала. Астероидные потоки бедны, каких либо мощных торговых маршрутов так же не наблюдалось. По игровой легенде мобами выступали механические остатки армий и систем обороны, которые оставшись без командования, все равно продолжают выполнять последний приказ.

В этой системе не происходило никаких генеральных сражений и мощные флоты не оставляли заслоны из автоматических производственных баз, выпускающих дронов. Даже те дроиды, что напали на нас с Тионом, были редкостью и скорее всего, прибыли из соседних систем. Единственное для чего годилась эта система это прокачка нубов и восстановление сил игроков более высоких уровней.

Иногда бывало так, что к игроку в гости приходил северный зверёк и он терял все обвесы и часть уровней. В таких спокойных системах игроки и предпочитали восстанавливать утраченное, избивая редких мобов и добывая недорогие металлы. После восстановления можно было снова рваться в центральные миры навстречу приключениям и славе.

Некоторое время я изучал доступные конфигурации личных модулей низшего класса. В этой линейке были представлены всего пять моделей и они не имели определённой классифи-

кации и специализации. Даже названия у них были нубские и позорные. «Бургер», «Буханка», «Гроб», «Коробок», «Букашка». Разительных отличий в них не наблюдалось, разве что силуэты отличались и соответствовали названиям. Я долго и придирчиво выбирал себе кораблик. Остановился на буханке, названной так не в честь хлеба, а в честь какого-то старого авто, распространённого ещё при СССР. Эта конфигурация мне показалась наиболее удобной и эффективной.

Вход. И снова моё тело подчиняется мне. Целый час я таскал слитки из пещеры на поверхность астероида. Укладывать их приходилось аккуратно. Любой импульс в условиях почти нулевой гравитации был способен унести моё богатство в космос. Помогало то, что большая часть слитков железа слегка магнитилась друг к другу.

Я придирчиво изучил прайс нужных для создания корабля элементов. Ничего редкого для этого не требовалось. Немного напрягало требование в кварцитах и других элементах не относящихся к металлам, но и это решилось. Почва глыбы оказалась богатой, а тот же углерод или водород добывались чуть ли не мгновенно. Их при создании модуля можно черпать прямо с поверхности астероида.

Я уселся на стопку слитков и включил режим архитектора кораблей. Во все стороны от меня разбежались дымки нанитов. Голодным роем они поглощали доступные материалы и тут же отдавали их, выстраивая каркас будущего корабля. Серый вихрь репликантов закружился вокруг меня, создавая личный модуль. Энергия быстро пошла в минус. После ее окончания, стройка заметно замедлилась, но не прекратилась и стенки будущего корабля продолжали расти вокруг меня.

Через час я стал владельцем личного модуля. Зализанный параллелепипед внутри имел кабину пилота с двумя пассажирскими сидениями и небольшой трюм в двенадцать кубометров. Сгорая от нетерпения, я перетащил все наши трофеи в грузовой отсек. Если со слитками не возникало проблем, то цельные туши дронов порядком помотали мне нервы. Большую часть очков характеристик я вкинул в силу и выносливость и мог таскать достаточно приличный вес. Но туши дроидов весили безумно много и если в условиях почти нулевой гравитации их вес терялся, то масса оставалась неизменной, как и момент инерции. Это порядком меня разозлило, а также выбило почти половину жизни об стены узкого лаза. Но я справился. Шкала голода моргала красным, а желудок уже поглощал сам себя, когда я наконец-то оторвался от астероида. Пора бежать на станцию.

Пятнадцать минут маршевый двигатель набирал разгон. В столь нубском корабле маршевая скорость не превышала десяти процентов от световой и при разгоне пилот ощущал бешеные перегрузки, доходящие до десяти g. Но даже на таких скоростях реакция человека не успевала за ходом реальных событий, потому марш-бросок рассчитывался заранее, БИЦ (боевой информационный центр) высчитывал безопасный путь и только тогда включался движок. Полчаса я терпел перегрузки ускорения и торможения и вот она станция.

Я с удовольствием отдал управление автопилоту диспетчерской службы станции. У меня очень мало опыта в управлении кораблём и рисковать врезаться в стену я не стал. Экспериментировать не было ни времени, ни желания. Голод подгонял нещадно. Уже начало снижаться здоровье. Пока не критично, но этот процесс будет только ускоряться.

Мой модуль аккуратно влетел в выделенный туннель, в стенах которого имелись десяток ворот. Одни врата открылись, принимая мой кораблик. Я быстро вскрыл все люки. На астероиде синтезировать воздух не получилось, так что в моем модуле царил вакуум и когда в бокс хлынет атмосфера станции меня либо раздавит вместе с судном, либо убьёт волной, когда я открою люки при давлении, даже шлюзовая камера не поможет.

Оказавшись в личном ангаре, я оплатил парковку и ринулся к дверям, ведущим во внутренние отсеки станции. Сдвоенные створки захлопнулись за моей спиной и бокс уехал в недра

станции, освобождая место для следующего корабля. Я же, вызвав карту, бегом ринулся в ближайший бар.

«Звёздный странник» встретил меня приятной полутьмой. За столиками в разных углах зала сидело несколько игроков и неписей. За длинной стойкой стоял молодой бармен-НПС и с невозмутимым видом протирал стакан белым полотенцем.

Я торопливо направился к стойке.

– Блюдо дня, пожалуйста! Два! – поправился я, увидев, что блюдо дня это всего лишь достаточно большой чизбургер и бокал пива. – А ещё лучше три.

С невозмутимостью буддиста бармен откуда-то снизу достал поднос с тремя бургерами и бокалами пива.

Расплатившись, я уселся за ближайший столик и поспешно начал заталкивать в себя еду. Мало того, что виртуальный голод терзал мой желудок, так ещё и в реале больничные пюрешки давно осточертели, а бургер оказался на диво каким вкусным. Ледяное пиво просто заставляло урчать от удовольствия, а в голове мгновенно зашумело и слегка поплыло.

– Гы! Гляньте на этого дистрофика! – раздался ехидный голос из-за соседнего столика и дружный смех. – Как этот нуб воюет с бургерами. Наверное, представляет, что это корабли таких же нубов.

Соседний столик занимала разношёрстная компания. Четыре парня и две девушки. Все выше двадцатого уровня.

– Малой, давай, попроси меня хорошо и я возьму тебя в команду. Будешь у нас танковать за еду. Противник будет умирать от смеха ещё до боя. – пока я хмуро разглядывал соседей, насмешник не унимался.

– Э, Рубин, не выгодно его за еду нанимать! Ты глянь, сколько он жрёт! Обанкротимся быстро. – В дело подключился ещё один. Сапфир – 8033. 27-ой уровень.

Я вздохнул, громко и чётко послал обоих в далёкое эротическое путешествие с инструкциями, что им делать друг с другом на привалах и в конечном пункте прибытия.

На пару минут в зале повисла тишина. Даже бармен перестал протирать стакан. Ну что могу сказать, военные у нас материться умеют. Даже поговорка есть: «в армии матом не ругаются, в армии матом разговаривают». А я как сын военного с детства по гарнизонам, так что слушал и учился.

– Чо ты сказал, нубяра?! – взревел Рубин.

– Ты что тупой? – удивился я и снова повторил свою тираду, даже слегка приукрасив.

– Я тебя сейчас на ремни порежу, глист. – почти ласково сказал насмешник, вылезая из-за своего стола. Я повторил его манёвр.

– О, гля! Глиста идёт в атаку. – зааплодировал Сапфир.

– Мальчики, а может не надо? – вдруг заступилась за меня одна из девчонок.

– Надо, Таня, надо. – зло процедил Рубин. – Борзоту нужно воспитывать, чтобы знала свое место.

– Ну чо, глист, будешь просить прощения? – это уже ко мне. – Или мне тебе сделать больно, а потом заставить извиниться?

– Буду. – согласился я и рванул вперёд.

Этот удар я ненавидел всей своей душой. Именно он на молодёжных соревнованиях отправил меня в инвалидность. Удар был достаточно медленным, сложным и опасным даже для наносящего его, но тройной разворот создавал бешеное ускорение, увеличивая силу удара. Единственный минус – почти двухсекундное ускорение с двухразовой потерей цели из виду. При достаточных рефлексах уйти с траектории атаки не составляет труда.

У Рубина то ли не было рукопашного опыта, то ли он был тормозом по жизни, а скорее всего и то, и другое. С противным хрустом моя пятка впечаталась в его подбородок. Уровень, конечно, имеет значение, но и законы физики никто не отменял. Потому оппонента отнесло

от меня метра на три-четыре. В реале он бы лёг со мной на соседней койке, но здесь потерял лишь четверть здоровья. Игровая механика, куда же без неё.

Став на четвереньки противник не спешил подниматься. Видать система навесила ему пару приятных эффектов в виде оглушения и дезориентации. Упустить такой момент я не мог и с разгону добавил носком ботинка в горло. С такой разницей в уровнях все равно не убую, а когда он уже встанет, придёт моя очередь летать. Второй раз такой приём не прокатит, а большего мне сделать не даст разница в статах.

– Ты че творишь нубяра! Да мы тебя сейчас... – дослушать подскочившего Сапфира я не успел.

С хрустальным звоном в его голову влетела бутылка с каким-то пойлом и разорвалась градом янтарных осколков. Сапфира унесло от меня шагов на семь.

– А ну, шакалы, разбежались! У вас два часа, чтобы исчезнуть из системы иначе за вас возьмусь я. – рядом со мной встал игрок.

Ого! 127-ой уровень. Тиран-0176. Откуда в этой дыре он взялся? Сто процентов – военный. Я таких повидал не мало и мог только по осанке и манерам узнать кадрового служивого. Даже его бронескаф смотрелся на нем не так, как на мне или моих оппонентах, несмотря на то, что мы все отыгрывали военных.

– Исчезли, бегом! – вдруг рявкнул он на опешивших не меньше моего игроков.

Девчонок сдуло мгновенно. Парни, бросая на меня злобные взгляды, вытащили за руки до сих пор оглушённых товарищей. Бармен невозмутимо продолжал протирать стакан, а из-под стойки, жужжа, выполз дроид-уборщик и стал деловито собирать осколки стекла. Им не было до нас особого дела. Во всех фильмах и книгах brave десантники в любом баре устраивали потасовки с ломанием стульев о хребты и разбиванием бутылок о головы. Потому разработчики совместили бар и дуэльную арену для игроков. Алкоголь в игре ничем не отличался от реального, разве что печень берег. И народ оттягивался вовсю.

– Спасибо! – я благодарно кивнул своему спасителю.

– Не за что. – кивнул он в ответ. – Не люблю я вот таких гиен.

– Можно спросить зачем?

– Мне понравился твой удар. Насколько я могу судить, это «тайфун» из стражбоя. А кого попало, такому обучать не будут. Мы ведь должны помогать друг другу. Так? – хитро подмигнул он. – Пошли, выпьем?

Адреналиновый удар выветрил из меня весь алкоголь и последовавший откат начал меня потряхивать. Так что выпить, наверное, стоит. Главное не переусердствовать. В реале я алкоголь не употреблял. До пятнадцати был спорт и возраст, а после не до этого стало. Если система это как-то высчитывает, то после двух бокалов пива неизвестно что произойдёт, а терять лицо перед новым знакомым категорично не хотелось.

– Кем стать решил? – задал вопрос Тиран, когда мы заказали по бокалу.

– Тактиком.

– Даже так? – он удивлённо приподнял бровь. – Прямо с начальных уровней? Да и молод ты, это сразу видно. Не боишься конкуренции?

– Ну, это в перспективе. – смутился такой оценке я. – Пока буду охотником. Но с упором на будущее в тактику.

– Упрямым. – улыбнулся собеседник. – Может, что и получится.

– Единственный вопрос, который меня смущает. Зачем ты так поиздевался над своим персонажем?

– А можно не отвечать? – я чувствовал, как краснею.

Капсула чётко считывала эмоциональные бури игрока и передавала всю гамму эмоций. Особенно если персонаж был создан по образу прототипа.

– Можно, – благодушно согласился Тиран, – но не нужно. Точнее, тебе это очень сильно не выгодно.

– И в чем моя выгода? – удивился я.

– Об этом мы поговорим позже. Или не поговорим. Все зависит от тебя.

– Я торопился в игру. – смущаясь, забормотал я, почему-то чувствуя себя виноватым. – Потому и оставил стопроцентное соответствие персонажа прототипу.

Глаза моего собеседника сначала расширились, а потом резко сузились и впились в меня.

– Даже так?! – он задумчиво побарабанил по столу пальцами.

– Знаешь что Рома... да-да, я догадался кто ты? – отметил Тиран, когда я вздрогнул от своего имени. Уж очень уверенно он его произнёс, разнеся в пух и прах моё инкогнито, гарантированное корпорацией любому игроку. – Так вот теперь я просто обязан тебе помочь. Сейчас мы полетим в одно место, куда ты сам пока попасть не сможешь. Там ты сумеешь достаточно быстро прокачаться.

– А вам это зачем? – удивился я.

– Не доверяешь? – иронично спросил он, но с лёгким нажимом.

– Нет. – покачал головой я. – Пока нет.

– Молодец. – неожиданно легко сдался Тиран. – У меня как таковой выгоды нет. Но может и будет. Тут зависит от твоих решений и действий.

– И что это за место такое? – удивился я.

– Скажем так. Это один интересный инстанс. Но большего не спрашивай. Не скажу. Просто нельзя. У тебя не должно быть дополнительной информации. Это условия квеста.

– Странно это все.

– Это игра. Тут много чудных и странных вещей, мест и людей. И ты один из них. Не находишь? С твоей-то внешностью сейчас.

– А как вы узнали кто я? Или это просто догадка, сделанная по игровому нику?

– Нет, Рамзес. – он голосом выделил мой игровой никнэйм. – То, с каким выражением лица ударил тайфуном, о многом сказала, а когда я сопоставил это с тем, что ты так выглядишь в реале, сразу вспомнил одного перспективного кадета, который три года назад пострадал на соревнованиях. Именно после того случая «тайфун» запретили применять, как на соревнованиях, так и на тренировках с живым противником. А ещё этот кадет с упорством маньяка закидывал корпорацию просьбами и требованиями подключить его к игре вне возрастного ценза. Ты знаешь, что твоя фамилия у некоторых людей в корпорации вызывает предынфарктное состояние?

– Нет. И с чего бы? Они мне все равно раз за разом отказывали.

– Тут ты не прав. Там тоже люди и отказывать раз за разом парализованному парню без эмоций может только искин. Но это все лирика. Собирайся и пошли я отбуксирую тебя в обещанное место, а там уже сам разберёшься, что и как делать.

– Простите, но я сейчас не могу. – Я слегка смутился под взглядом Тирана. – Я лишь третий день в игре. Мой модуль ещё не раскачан и даже не оборудован самыми примитивными системами. А ещё друг сидит на астероиде и ждёт меня. Так что, наверное, не получится с вами полететь. Мне очень жаль.

– Третий день в игре и уже седьмой уровень и есть свой модуль? – Тиран оценивающе на меня посмотрел. – А ты шустрый парень! Ладно. Давай так. Вот держи тебе на раскачку.

На мой счёт с приятным звоном упала тысяча золотых кредитов.

– Потом отдашь, как разбогатеешь. – Отмахнулся Тиран, увидев, что я уже открываю рот. – У тебя время до завтрашнего утра. Бегом завершай свои дела и встречаемся тут в восемь ноль-ноль по местному времени. Товарища заберём по пути. Не дело бросать друзей.

Игрок поднялся из-за стола, не обращая внимания на мои попытки возразить.

– Если завтра тебя не будет, я ждать не стану и пойму, что ты решил идти своим путём и тебе не требуется помощь. За деньги не переживай. На моем уровне это копейки, а помочь тебе я просто обязан. Хоть такой малостью. Все. До завтра.

И Тиран уверенной упругой походкой отправился на выход, оставив меня сидеть с открытым ртом и сумбуром в голове. Конечно, он прав в том, что для него тысяча золотых сушая мелочь, но и мне быть кому-то должным не хотелось. Что-то темнит он, но и отказываться от помощи глупо. Если у него есть какая-то выгода, то это не моё дело. Вряд ли он хочет мне зла. Мы ведь едва знакомы, да и какой с нуба профит? Одна морока. Решено, лечу с ним, но до этого нужно успеть завершить все дела. Да я богат, вдруг ударила в голову шальная мысль. Я же могу... да кучу всего могу! Додумывал я уже на бегу в ангар.

Автоматическая система послушно вынесла мой бокс к площадке получения. Я забрался в свой модуль и заказал транспортировку в ремонтный док. Там можно было купить и установить дополнительные обвесы для моего кораблика. На месте система послушно вывела доступные для покупки и установки лоты. Не густо, но на мой уровень просто нет ничего толкового.

Я осмотрел схему своего модуля. Нубский кораблик. Всего два внешних слота для генераторов силовых полей с хилыми энергошинами, два слота под оружейные системы, два дополнительных энерговода малой мощности для усилителей. И по одному слоту на каждую базовую установку в корабле, вроде двигателя, радара, системы вычисления и жизнеобеспечения.

После десятого уровня я смогу купить новую конфигурацию модуля, где слотов станет больше. Уже тогда можно будет выбирать специализацию. Если нубские модули отличались лишь силуэтом, то дальнейшие модификации получали дополнительные слоты для определённого стиля игры. Качаешь тяжёлого штурмовика – бери модули с дополнительными энерговодами под защитные поля, если же собираешься отстреливать врагов с дистанции, выбирай модуль с возможностью усиления оружейных систем и вычислительного комплекса.

Любишь ближний бой со скоростным маневрированием, качай движок и систему жизнеобеспечения, которая не позволит тебе сдохнуть от перегрузок при очередном вираже на диких ускорениях.

Итак, что мне нужно? В первую очередь оружие. Хоть какое-нибудь! Доступный сейчас гравитационный удар это совсем ни о чем. Самого жалкого дрона ремонтника или шахтёра им пинать придётся битый час. Но вот какое выбрать? Оружейные системы делились на два класса – кинетическое и энергетическое.

Кинетическое это обычное электромагнитное рельсовое орудие, стреляющее стальными шариками. Его плюс в том, что оно практически игнорировало поля отражения и если у противника слабая броня прошивало модуль на вылет. Минус в том, что урон слабоват и боезапас расходует металл, который постоянно нужно пополнять. При большом калибре и скорострельности я не буду вылезать из астероидов, чтобы не остаться без патронов. Ну и скорость снарядов относительно мала, так что это оружие ближнего боя или боя по медленным объектам.

Энергетическое оружие так же делилось на два подкласса. Лазерное и плазменное. Лазеры – дальнобойные, с мощным пробивающим эффектом, но при этом урон противнику достаточно мизерный. Нужно выцеливать уязвимые точки, чтобы повреждать оборудование и обвесы противника. Для этого нужно раскачивать вычислительные мощности. Скорострельность так же хромает, зато боезапас не расходуется.

Плазменное оружие мощное, но имеет все недостатки кинетики, плюс ко всему его здорово резистят поля отражения. Но если уже попал из плазмы во врага, то повреждения огромны. Немного покусав костяшки кулаков, я купил пятнадцатимиллиметровый рельсовый пулемёт. Думаю, для нуба самое то. Противники моего уровня зачастую пользуются полями отражения, что даст мне некоторое превосходство в начале. От лазерной установки, скрепя сердце, отказался. Без усиления вычислителя, меткость будет нулевой. Только деньги зря потрачу.

Ещё имелись гибридные классы вооружения, доступные на более высоких уровнях. К ним относились ракеты и торпеды. Они продавливали поле отражения материальным объектом и уже после детонации высвобождали энергетический потенциал. Минусы и плюсы имелись и у них.

И на первом месте стояла стоимость, потому раньше пятидесятого уровня о них не стоит и мечтать. Ракеты, например, имели возможность самонаведения и преследования цели, были жутко манёвренными, но конструкционные особенности давали им малый радиус действия и слабую скорость, в космических масштабах, конечно. Да и урон у них маловат в сравнении с торпедами.

Торпеды обладали мощным зарядом, диким ускорением и дальностью хода, но вот маневрировать не умели совершенно. Все что им доступно это отклонение на курсе в пару-тройку градусов, а вот цена кусалась куда сильнее. Были и более экзотичные гибриды, вроде дронов-брандеров и дроидов-миноносцев. Начинка боеголовок тоже зависела только от фантазии и пряморукости крафтера.

Теперь защита. Защитные поля так же имели классификацию. Поле отражения окружало корабль голубоватой дымкой и как говорило название, отражало и рассеивало большую часть энергии от лазеров и плазмы. Зато слабо снижало скорость пуль и метеоритов. К тому же поле прожорливое по энергии, особенно в моменты попадания зарядов.

Второй класс – поле натяжения. В стенках брони модуля, прямо в кристаллической решётке металла находились наниты игрока. Поле натяжения давало им дополнительную энергию для увеличения силы притяжения молекул. При этом значительно усиливалась плотность металла, и его сопротивляемость физическим нагрузкам и деформации. Но вот энергетическому воздействию это поле никак не мешало. Высокотемпературные лучи просто выжигали структуры, не обращая внимания на усиленные молекулярные связи.

Эти два поля не конфликтовали между собой и можно включать оба генератора одновременно, но было и одно «но». Два однотипных генератора создавали сетевой эффект, добавляя некоторый процент к защите, а в разнотипных такого эффекта не имелось.

Третий вид – поле поглощения или маскировочное поле. Этот вид конфликтовал с полями отражения, потому включать их приходилось по отдельности. Маскполе поглощало все виды излучения и попасть в нём под удар энергетического оружия значит мгновенно перегрузить большинство систем корабля. Такая маскировка не была идеальной и имелось несколько методов раскрытия местонахождения противника, от парного прочёсывания местность на наличие черных пятен, поглощающих волны активных систем обнаружения до примитивных РЭБ атак по объёмам.

Но на высоких уровнях это поле модифицировалось в поле преломления. Вот тогда обнаружить скрытый объект становилось на порядок сложнее. Даже визуально. Я решил купить лишь один генератор поля натяжения и то, только для психологического спокойствия. Просто толщина брони моего модуля давила на мозг. Пять миллиметров стали и сантиметр композитной термозащиты, созданной из углеводородных соединений никак не впечатляли на фоне бездонной черноты открытого космоса. А так, пусть призрачное, но усиление прочности.

Поле отражения, по здравому размышлению, брать не стал. Бюджет не резиновый, а ещё один генератор для морального спокойствия уже перебор. Все равно на моих уровнях его мощность так же эфемерна, как и генератора поля натяжения.

Два слота для мультиусилителей оставил пустовать. Толкового на мой уровень ничего нет, а по сотне золотом платить за плюс два к живучести или мощности не рационально.

Вспомнил, как голодал на астероиде и заказал, под завязку забитый расходниками, кухонный комбайн. Меню в нем примитивное, но и с голоду умереть не даст, а баловать желудок буду в барах станций. В сухом остатке почти пятьсот монет. Много вроде бы и в тоже время слезы нуба.

Я покрутил ещё раз схему корабля вокруг своей оси на голопроекторе пилотского пульта. Что бы ещё улучшить? Спереди кабина пилота с креслом-коконом и БИЩем. За ней идёт каюта, с откидной койкой, только что установленным кухонным комбайном и душевой кабиной в виде лейки сверху, стока снизу и койки, что в походном положении заменяет дверь кабинки. Под полом прячется отсек жизнеобеспечения с климатустановкой, очистителем воды и гравитационным компенсатором. Следом за каютой идёт грузовой отсек, представляющий из себя две рамы с плёнкой субпространственного кармана. Сами рамки занимают всего метр длины, а вот грузовой отсек, точнее переносной подпространственный карман, уже три метра. Если его раскачать, то станет и поболее. Единственное, что высота и ширина увеличивается только вместе с контурами модуля. За трюмом идёт метровая прослойка машинного отделения с мультифункциональным двигателем и погрузочной рампой.

Ещё есть малый шлюз прямо в кабине пилота, но это вроде эвакуационного выхода. Двигатель имеет три функции. Четыре малых манёвровых движка на гравитационной тяге раскиданы по периметру корпуса. Две мощные фотонные турбины в корме, по бокам от рампы, разгоняют модуль на марше. И похожий на трюм контур гипердвигателя создающий прокол пространства в червоточине опоясывает модуль снаружи. Над кабиной пилота небольшое полусферическое утолщение с системами разведки и навигации.

Поматерившись немного на количество нулей в прайсе, я таки купил генератор поля поглощения. Раз не можем воевать, значит будем прятаться, хоть и тут маскировка больше иллюзия, чем реальность. Осмотрев свои приобретения, я поморщился. Нубы и без того на меня нападать не будут, предпочитая прятаться по темным углам полей астероидов, а донаты, даже моего уровня, разорвут мой модуль и не почешутся. Печально. Все что я могу сейчас это охотиться на дронов-шахтёров и ремонтников, и сбивать зонды разведки. Уровни проще поднимать пиная крыс на станциях и расстреливая из ручных стволов вечно летающих с катушек станционных ремдроидов, а потом этих же дронов и ремонтировать повышая навыки механика роботизированных систем. Этакий круговорот опыта в природе, который уже стал поводом для анекдотов в среде любителей космооперы.

Кстати. Я вывел прайс ручного стрелкового оружия и купил себе короткоствольный АКР, далёкого потомка обычного укороченного «калаша». Эта небольшая машинка была очень похожа на обычный укорот АК-74, только рельсового типа и имела магазин на триста шариков. Для боя в узких лабиринтах станционных коридоров или абордажа самое то.

Остатки средств потратил на усилитель пассивных средств обнаружения. Если я собираюсь быть охотником, то нужно начинать учиться обращению с этим оборудованием уже сейчас. Опыт наше все. Осталось жалких двенадцать монет, которых уже не хватит на хороший горнодобывающий комплекс. Снова мне светит только старая «кирка -1С», хорошо хоть не столь убитая, как та, что мне вручили на старте.

Покинув ремонтный док, я помчался на поиски квестов и приключений. Нашёл старшего механика на самом дне станции и получил квест на уничтожение стаи крыс в технических тоннелях и ещё один на возврат двух спятивших дронов в любом состоянии. Типа привести живым или мёртвым. Вот только учитывая мой уровень, и крысы, и дроны оказались куда сильнее, чем я рассчитывал. По мере обычного фарма игроки прокачивают и основные статы, и вторичные, что потом позволяет намного проще расправляться с противником. Моя же экспресс прокачка сыграла со мной злую шутку, и если бы не деньги от Тирана и АКР, быть бы мне порванным и матерыми крысами, и парой дронов-крысоловов.

Нижняя часть станции была отведена под технические нужды и там находились реакторы питающие станцию и гравитационный генератор, что создавало опасную и неудобную среду обитания. Вблизи к генератору гравитации сила тяжести достигала двух «g», что доставляло массу неудобств мне, и совсем не мешало выросшим тут крысам. Наоборот, те от радиации и усиленной гравитации становились только сильнее. Укорот безбожно мазал и рикошетил от

любой наклонной поверхности. Выезжал я только на его дикой скорострельности и огромном боезапасе.

Если с крысами-мутантами все прошло более менее, то с дроидами пришлось повозиться. Два диска размером с колесо внедорожника с антигравитационными движками на вооружении имели по паре лазерных излучателей малой мощности. Убивать не убивали, но ожог первой степени та ещё радость при полных ощущениях. И пусть наниты в крови быстро заживляли это дело, побегать пришлось. Хуже всего, что оба дрона работали тандемом, прикрывая друг друга, а их форма идеально противостояла моему оружию. Удалось их одолеть только хитростью. Пришлось долго бегать, подыскивая нужное место, а потом прыгать сверху на дрона и в упор расстреливать верхнюю крышку.

Как итог два поломанных в хлам дроида, обе сломанных ноги от прыжков в зоне повышенной гравитации, плюс два к живучести, один к духу и один к ловкости. И то хлеб. Лут с крыс пошёл кожей с неплохой сопротивляемостью к радиации, из которой можно сделать вставки для скафа при должном умении. С дроидов выпало несколько деталей для крафта в робототехнике. По уму этими деталями можно их и отремонтировать, но я этот квест брать не буду.

Во-первых, я их основательно раздолбал от страха и злости, во-вторых, чтобы починить десятиуровневых дронов нужен навык, хоть немного отличный от нулевого. Конечно, при получении квеста стармех даст и инструменты и кое-какие чертежи, но этого явно не хватит для быстрого ремонта, а времени у меня нет. Скоро на выход, а с утра, точнее поздним вечером в реале, нужно будет явиться в «Звёздного странника».

Как бы Тион без меня на астероидах не двинулся мозгом от страха быть кинутым. Похоже, у этого парня проблемы с доверием. Хотя кинуть нуба в игре для многих святое дело, так что его опасения, как минимум, не беспочвенные.

Остаток времени я решил посвятить разборке дронов в трюме и повышению уровня модуля. Для этого нужно ещё много металла. Сейчас я посягал на долю напарника, но в случае чего отдам ему пехотный генератор в счёт долга. Думаю, он поймёт, что собрать ему модуль проще, если усилить мой корабль. Все-таки нам ещё долго тут ютиться вдвоём и сдохнуть от мелкого метеорита очень неприятно. А ещё я ему помогу с прокачкой, так что, с любой стороны, он не в обиде будет.

Что ж пора на выход. Я осмотрел свой модуль достигший уже третьего уровня. Броня стала заметно толще, энергошины тоже расширились. И с чувством полного удовлетворения я нажал логаут.

Глава 3

В этот раз реал меня так не бесил как обычно. Возможно, я стал привыкать, что эта часть моей жизни, которую придётся терпеть, а может, сказывалось возбуждение от произошедших и предстоящих событий. Я ещё толком не летал на своём модуле, а теперь мне предстоит космическое приключение, в котором я смогу отточить свои навыки в пилотировании и ощутить всю гамму эмоций связанных с этим.

Предаваясь мечтам, я даже слегка задремал. Все-таки, что не говори, а «дрим» не заменяет полноценный сон. Очень повезло, что я изначально настроил будильник на временной интервал и ждал его пиликанья, отсчитывая секунды. В этот раз я чуть не проспал время входа. Все равно ещё оставался целый час до встречи, но я всегда не любил опаздывать. Мне проще прийти на час раньше, чем на минуту позже. Такой уж характер. Так что в бар я прибежал на полчаса раньше уговорённого срока.

– Оп-па, какие люди! – прямо с порога меня встретил противный возглас задиры из всё той же компании.

Рубин уже поднимался мне навстречу, с явным желанием взять реванш за прошлое позорное выступление. Ну вот есть такие люди, которые без тумаков, как без пряника. Тяжело вздохнув, я стал в стойку. Бежать и прятаться? Не мой стиль. Да и что этот идиот может знать о настоящих страхе и боли.

– Сейчас я буду делать тебе больно!

Самодовольное лицо игрока вдруг перекошилось, как и у Сапфира, все ещё сидящего за столом. Девчонки синхронно втянули головы в плечи, а ещё два парня из компании покосились друг на друга.

– Оп-па! Какие люди! – раздался за моей спиной знакомый голос, расставивший все по своим местам. – Сейчас я вам буду делать больно. А ну-ка, парень, подвинься, я тоже хочу поучаствовать.

Тиран встал рядом со мной, демонстративно поигрывая ножом. В баре запрещено было применять стрелковое оружие, но вот против холодного никто не возражал. А нож у Тирана был отменный. Явно крафтовая работа с мономолекулярной заточкой. Тихое жужжание говорило о вибрировании лезвия с дикой частотой. Таким клинком спокойно можно испаривать тяжёлые бронескафандры десантников, не то, что нубские тряпочки. А если на нем ещё есть и функция плазменной дуги, то Тиран в космосе мой модуль на части разберёт, даже без корабля. Просто в рукопашную порвёт, если я быстро не уберусь с его пути. Это же поняли и остальные участники спектакля.

Нужно отдать им должное, падать на колени и просить пощады они не стали, а с лицами обречённых белогвардейцев, дружной толпой ринулись на первый в мире танк. С учётом, какими взглядами обменялись два последних игрока, эта команда уже отжила свое. И из бара Сапфир и Рубин выйдут сами по себе.

Тиран не стал растягивать удовольствие, и очень быстро и технично отработал по двоим сразу. Тела от его ударов уносило в глубину бара и вставать после них было некому. Умереть в баре нельзя, но часа два поваляться придётся, так как и бодрость и жизнь на единичке. А скорость восстановления одной, зависит от наполненности другой.

Сапфир, увидев такой расклад, попытался проскочить в коридор, благо дверь была совсем рядом и шансы у него были. Но Тиран крутанул кистью и с обратной стороны рукояти ножа, с едва слышным шелестом вылетел стальной шарик на тонкой углеродной нити. Шарик, совершив облёт вокруг шеи Сапфира, свил петлю и в коридор успели вылететь только пятки жертвы. Тонкая нить почти отрезала голову игрока заставив того хрипеть и расцарапывать рану

на шею. Жуткое зрелище, но и НРЗИ игра не для слабаков. Хардкорнее ее столько «пикник» и то не всегда.

– Хорошо размялись. – хохотнул Тиран, глядя на девчонок, которые вдоль стенки проскочили в коридор. – И даже репутацию не порезали.

Это да! В таких дуэлях тоже были свои маленькие правила. Когда хай задирает нуба, репутацию режут в зависимости от разницы в уровнях и повышают, если кто-то вступится за младшего. Это могут быть даже неписи из охраны станции, которые в момент драки «случайно» проходили мимо. Так как Тиран вписался за меня, а Рубин ясно обозначил свои намерения, то и репу не порезали. За первую драку мне дали + 10 к репутации со станцией. Немного, но на начальных уровнях радуешься любому повышению.

– Ладно, поигрались и хватит. Ты готов?

– Готов.

– Тогда поехали в док. – И Тиран все той же упругой походкой направился к шахте лифта.

Лифты представляли собой четырёхместные кабинки, которые с бешеной скоростью летали по транспортным тоннелям во все стороны. Стоит только задать координаты и максимум через пять минут, ты будешь в любой точке станции. Но услуга стоит два золотых кредита с носа, так что мне проще было топтать ногами. Но Тиран заплатил за обоих, как-то мимоходом, что ли. Он о чем-то размышлял и на меня не особо обращал внимания.

– Лови координаты. – сказал он, как только мы прибыли в док. – Забирай свой корабль и следуй в точку встречи. Я тебя там подберу.

Я кивнул. Малые боксы находились в другой стороне, так что я бегом рванул к платформе выдачи. С гулом и вибрацией внутри станции что-то зашевелилось и спустя минуту, после серии звонких щелчков двери бокса распахнулись. Я быстро запрыгнул в свой модуль и активировал все системы.

Приборная панель замелькала огнями датчиков и запиликала приятным звоном. Все системы в норме, повреждений нет. В это время бокс прибыл на стартовую площадку, а на интерфейсе отобразился маршрут свободного полётного коридора. Я вбил в навигатор цифры, которые мне дал Тиран и с трепетом ухватился за джойстики управления. Никаких сложностей в управлении не предвиделось, но все равно я мандражировал. Это же как в реале, а не симулятор, на котором я ещё до «дрима» играл.

Ноги нашли педали ускорения и торможения, а руки обхватили эргономичные джойстики. Правый джойстик управлял правой парой манёвровых двигателей, левый, соответственно, левой. В зависимости от комбинаций их положения можно было крутить модуль вокруг центра массы во всех направлениях. Боковое смещение так же совершалось манёвровыми движками. Педаль ускорения врубала фотонный двигатель, обеспечивая ускорение, а тормоз автоматически разворачивал корабль на сто восемьдесят градусов и включал тот же маршевый двигатель, гася ускорение. В более раскачанных моделях в носовой части располагались двигатели торможения, но в моем нубском варианте только так.

Поддав газу, я аккуратно повёл модуль по тоннелю в открытый космос. Стены посадочной полосы были оборудованы гравитационными подушками, для того, чтобы игроки не убились при входе-выходе, так что боялся я зря.

Как только покинул пределы станции активировался боевой режим и передняя часть корабля визуально пропала. Ее заменил тактический экран с подсветкой ближайших объектов, попавших в зону действия активного радара. БИЦ у меня ещё слабый, так что и ТТХ объектов высвечивались по минимуму. Вроде как шатл, камень, станция и цифры расстояния до цели.

Зелёным подсвечивались безопасные массивы, чья скорость и траектория не создавали угрозы. Алым будут обозначать врагов, цели и явно идущие на столкновение объекты. Остальной спектр от зелёного к красному присваивается по степени угрозы.

Путь к указанной точке занял всего две минуты и я даже не успел насладиться свободой полёта и проверить свои возможности. Но и изображать перед опытным игроком молодого щенка, выбежавшего впервые на улицу, тоже не хотелось. Потому я постарался пройти путь как можно ровнее и по самой оптимальной траектории.

И замер в восхищении. Что ни говори, а корабли высокого уровня это нечто. Тридцатиметровая глыба «барракуды» впечатляла. Формы судов редко соответствовали названиям и этот не исключение, но от этого он не становился менее хищным и красивым. По силуэту корабль напоминал яйцо с продольными срезами с двух сторон. Серебристо-дымчатый цвет слегка переливался оттенками фиолета и перламутра. Хамелеон. Очень недешёвое покрытие с усилением маскировки. Ещё десятки линий на корпусе, решёток и выпуклостей придавали кораблю внушительный и агрессивный вид. И если я правильно понял, то по бокам у него две торпедных установки малого и среднего калибра. Похоже, Тиран или очень рискованный игрок или же очень уверенный в себе. Для такого комплекта нужно очень грамотно и умело маневрировать на больших скоростях.

– Рамзес. Приём. Готов к слиянию? Пойдём по схеме рыба-прилипала. Заходи на стыковку снизу.

– Принял. Захожу снизу. – откликнулся я и аккуратно, стараясь не ударить лицом в грязь, повёл свой модуль под днище «барракуды». Форма моего кораблика слегка поплыла и уплощилась, а в корпусе «барракуды» образовалась впадина, в которую мой модуль и влип.

– Есть слияние. Скидывай координаты своего друга и готовься к ускорению. Есть координаты. Тридцать секунд до маршевого ускорения. – Голос Тирана сосредоточен, спокоен и деловит. И я так хочу!

Через три минуты мы уже висели у края астероидного потока.

– Тион, это Рамзес. Ответь. Приём. – стал вызывать я напарника и молиться, чтобы он ничего не отчебучил.

– Тут я. Где тебя носило? – послышался голос парня с напускным недовольством и плохо скрытыми нотками облегчения.

– Давай пеленг. Мы тебя подберём.

– Мы?

– Долгая история. Включай маячок на открытой частоте.

– Готово.

– Есть пеленг. – Отозвался Тиран, и астероиды дрогнули смещаясь. Ну, или мы полетели сквозь них. Как говорил Эйнштейн, в космосе все относительно, даже курс доллара к бусам.

– Ни фиги себе! Это что за монстр?! Рамзес, ты чо снова случайно мимо проходил, когда рейд-босс убили об стену?! – Тион как всегда в своём репертуаре.

– Залетай ко мне в модуль, я рампу открыл. Все вопросы потом. – Я старался подражать манере Тирана, а тот лишь хмыкнул в эфире. Интересно, это одобрение или насмешка над двумя бестолковыми сопляками?

– Тион на борту. – отрапортовал я, как только рампа закрылась за напарником.

– Принял. До маршевого ускорения тридцать секунд.

Пока мы летели к окраине солнечной системы, я обрисовал товарищу ситуацию, параллельно выслушивая его возгласы восхищения, вперемешку с трёхэтажным матом. Усиление модуля Тион одобрил, попутно сбив с меня обещание и его модуль догнать до таких уровней с общих ресурсов. Затем он пристал с расспросами по поводу Тирана и места назначения путешествия, но тут я и сам ничего не знал, а то, что знал, предпочитал умалчивать. Корпус Стражей не та организация, о которой стоит трепаться.

Всего за сорок минут и мы вышли из гравитационного колодца звезды, где начиналась зона червоточин. Межсистемное сообщение происходило через дыры в пространстве. Эти тоннели имели свою классификацию. Возникали они хаотично и порой так же внезапно пропа-

дали. Самые стабильные и большие могли существовать больше года. Их тут же брали под контроль доминанты системы, выставляя эскадры заслона и стационарные платформы орбитальной обороны.

Как правило, в системе три-пять больших тоннелей, через которые велась торговля и летали все от нубов до хаев. Вели они не далее соседних звёздных систем. Пропускная способность почти не ограничена, а время полёта по гипертрассе чуть более пяти-десяти минут.

Средние тоннели подходили не всем и в зависимости от многих параметров, требовался определённый уровень и раскочка гипердвигателя. Вели они намного дальше больших тоннелей, но и пропускная способность у них намного меньше. Больше пяти кораблей в час он не принимал. Потому контролировали их очень редко. Зачастую хватало пары дронов разведки.

Малые червоточины нестабильны и держались на своём месте не более трёх недель. Попасть в них можно только по одному или же в слиянии и пока предыдущий корабль не покинет трассу, войти в него не мог никто более. Зачастую малые тоннели вели в данжи – отдельные области с базами дронов, пиратов и прочей нечисти, но порой и просто являлись дальним переходом между солнечными системами.

Сейчас мы подлетали именно к такой пространственной дыре. На моем радаре она была едва заметна и то только с расстояния не более километра. Для космических масштабов это почти в упор. Найти такую и тем более пробить моим гипердвигателем было нереально. По мерцанию сигнатуры стало понятно, что ведёт этот тоннель очень далеко.

– Входим в гипер. – отозвался, вторя моим мыслям, Тиран. – Время хода по гипертрассе два часа семь минут. Можете отдыхать.

Это правда – гиперпереходы скучное дело. Многие на время полёта уходят в реал или занимаются своими делами. В реал мне по понятным причинам совсем не хотелось, так что я решил покопаться в доступной части информатория Тирана. У него оказалась не слабая библиотека и не только обычная, но и игровая, с кучей документов, карт и описаний систем.

Скачать ее я себе не мог, просить не хотелось, а вот прочесть и кое-что запомнить это святое дело. Два часа пролетели не заметно. К моменту выхода из гипер мы с Тионом уже сидели в кабине, предвкушая начало битвы или приключений, или ещё чего-то особенного и интересного. Едва мы выскочили в обычное пространство, нас потрянуло.

– Твою мать! Что происходит. – взвыл Тион.

Вторая ему, взвыли баззеры боевой тревоги. Тиран зачем-то отключил режим слияния и я, потеряв часть мощностей полученных от его корабля, ослеп и замедлился. Мощность БИЦа снова стала как у древнего калькулятора.

– Не падай духом, Рамзес! Думай головой. – Раздался в динамиках голос Тирана почему-то немного виноватый и в тоже время собранный и жёсткий.

Вдруг по «барракуде» ударил мощный лазерный импульс. Я только сейчас понял, что Тиран уже давно поднял все щиты. Но импульс прошил их как картонку и из пробитого борта двумя струйками ледяного пара ударил воздух. Это же кто там стреляет, если столь мощный корабль прошивает навывлет.

Тиран не стал принимать бой. Время перезагрузки гипердвигателя вышло и «барракуда» исчезла с радара. Тиран ушёл в гипер.

– Твою мать! Рамзес, это на этом мы будем качаться?! – как-то по-идиотски хихикнул Тион. – Твой друг тот ещё урод!

Я ошалело уставился на боевой интерфейс. Сейчас мне казалось, что баззеры не ревут, а скулят как пекинес, которому на хвост наступили. К нам из черноты космоса подлетал... монстр. Я икнул от неожиданности. Рейд-босс триста двадцатого уровня.

– Приехали! – Я вышел из боевого интерфейса и приготовился умирать.

* * *

Настроение у подполковника Северцева прескверное. Подстава вышла эпической. Одна надежда, что Роман все правильно поймёт. Изначально Тиран действительно собирался отправить парня на далёкий и мало кому известный автоматический горнорудный комплекс, где можно на начальных уровнях неплохо прокачаться, расстреливая робо-шахтёров и проникая в рудный комплекс. До полтинника там можно прокачаться легко и получить фан от игры. Но потом обстоятельства изменились. Он узнал его реальное имя и в разговоре понял, что не ошибся. Роман парень толковый и способный, так что есть надежда, что не психанёт и не удалит персонажа. Ну а если и так, то он ничего не потеряет. Семь уровней это совсем ни о чем.

Подполковник на той станции оказался не случайно и сам уже хотел лезть в систему Древних, пусть даже шансы на обратный выход составляли не более двадцати процентов. И тут подвернулся этот парень. Его дело было знакомо подполковнику. Теперь нужно найти кого-то из его родных, чтобы установить контакт в реале.

Мать после случившегося с сыном слегла с сердцем и год назад скончалась. Отец давно в разводе и сейчас служит где-то в дебрях страны, на стратегическом объекте. Сына забрать не смог, так как в тех местах даже телефоны под жёстким контролем СБ, не то что интернет и «дрим». Отец Романа решил продлить контракт, чтобы иметь возможность оплатить сыну и уход, и образование, и капсулу. Вполне логичное решение. Таких спецов так просто на волю не отпустят и тем более в большой город. Ему даже после выхода на пенсию ещё лет пять-семь жить в спецпосёлке под неусыпным надзором спецслужб со всеми вытекающими. Уж больно специфическая у него работа, а вот какая, не смог докопаться даже Северцев.

Обречь парня на такое же существование не выход. Ещё вроде бы тётка у него была и навещала парня в центре реабилитации. Нужно попробовать на неё выйти.

В свете того, что закрутилась какая-то странная карусель вокруг бати Тирана, подполковник был вынужден действовать даже наперекор своему начальству. В том же баре он просто искал успокоения в выпивке и старался решиться на этот сумасшедший шаг. Возможно, бы его и одобрили задним числом, а возможно и нет. От того, что на систему Древних уже случайно вышли китайцы, могли бы и простить.

Ещё точно известно, что американцы знают о ней и усиленно ищут, а эти найдут, если уже пронюхали. Европейцы пока не в курсе, но это ненадолго. Шило в мешке не утаит даже ЦИ, при всех своих возможностях и большом желании. Так что если с Романом договориться, то можно занять неплохой козырь в разговоре с Богами или Лордами, или кем они там себя считают. А то, что с батей что-то не так, Богдан чувствовал печёнкой.

Сначала его не допускали в корпорацию чаще, чем раз в месяц для свидания с запертым в виртуале по состоянию здоровья отцом, а тут вдруг сами, без запросов, расширили доступ до еженедельного, да ещё и с возможностью выбора любой стартовой локации в пределах русскоязычного кластера.

Батя так и не явился ни разу и никого не прислал с вестью, что неудивительно, учитывая какой геморройный квест он отхватил. Теперь же его даже как ближайшего родственника не подпускают к капсуле с отцом, зато настойчиво просят его найти в игре. Да и просто суета началась как в реале, так и в игровой среде. Никто ничего не знает, но что-то пошло не так и почему-то это что-то подвязано на Северцева-старшего.

Потому Северцев даже понимая, чем ему это грозит, решил начать свое расследование. И этот мальчишка сможет ему помочь. Должен помочь!

Глава 4

Я приоткрыл сначала правый глаз, потом левый. Прошло уже три минуты, а ничего не происходило. Смерть в космосе достаточно легка, особенно от рук, а точнее излучателей, такого монстра. Он распылит модуль на атомы за одно мгновение. Но почему-то не делает этого.

Корабль медленно приближался, словно раздумывая, что такого сотворить с мелкой букашкой, вторгшейся в его владения. Антрацитово-чёрный равнобедренный треугольник с воткнутым в центр эллипсоидом. Размеры стороны треугольного крыла поражали. Более ста метров, точнее определить не получалось. Вся поверхность корабля состояла из пластин наложенных друг на друга. Красиво и смертоносно.

– Метаморфы! – выдохнул рядом Тион. – Это полный...

Ну да! Полнее не бывает. Метаморфы самая загадочная раса в НРЗИ. Сражаться с ними очень тяжело и за всю историю игры этих редких рейд-боссов смогли завалить не больше двадцати раз. Всегда это были рейд-группы мощных кланов. Видео этих эпических боев потом долго гуляли по сети. За информацию о месте нахождения таких кораблей платили большие деньги, потому как лут с босса падал уникальный и на порядок превосходящий по параметрам крафтовые аналоги.

Тем временем монстр завис над нами. Убегать не имело смысла, как и пытаться оказать сопротивление. Гравитационная сцепка тряхнула мой кораблик так, что мы с Тионом покатались по полу.

– Что он творит? – Изумился мой напарник.

– Похоже, захватил нас абордажной сцепкой.

– Нас будут брать на абордаж?! – Тион даже встать с пола не собирался и там захохотал.

Я к нему присоединился. Представить, как трёхсотые морфы врываются в мою скорлупку, довольно сложно. По известным изображениям в морфах три метра роста и это без боевых скафандров. Стоит такому чуду внутри модуля расправить плечи и встать в полный рост, и кораблик расплзётся гнилой тряпкой.

Но атаковать нас никто не стал. Нас просто насильно втянули в трюм корабля. Ещё минут пятнадцать ничего не происходило. Мы просто сидели в модуля, рассматривая стены достаточно маленького бокса, в котором нас заперли. Стены были, кстати, тоже интересными и состояли из всё тех же пластин чёрной стали, уложенной на манер черепицы.

Вдруг эта самая черепица начала разъезжаться в разные стороны. Не прошло и десятка секунд как стены бокса исчезли, оставив только подиум посреди огромного ангара.

– Это что станция? – Тион прилип к боковому иллюминатору. – Смотри. Это же стандартная постройка.

Действительно пейзаж за бортом походил на стандартную космическую станцию. Стальные стены с сотоподобными рёбрами жёсткости, толстые пилоны из швеллерного профиля и до кучи ещё много вполне знакомых мелочей. Подиум из черных пластин смотрелся тут инородным объектом.

– Что делаем? – Тион замылся, не зная куда приткнуться.

– Выходим, наверное. Ну убьют нас, это как максимум. На респе тогда будем решать, что делать дальше. – У меня самого трусились ноги, но показывать напарнику я этого не хотел.

Как только мы спустились по рифлёной поверхности рампы, перед нами сбросив покров невидимости предстали три морфа. Мы с Тионом синхронно вздрогнули. Тела морфов тонкие и обманчиво хрупкие, сделаны словно из нефти. Столь же черные, блестящие и с едва заметными радужными разводами. Тела как у гуманоидов, но вот лиц нет, просто овал с едва обо-

значенными чертами. Легкие впадины в районе глазниц и небольшая выпуклость вместо носа. Рта не было, как и ушей.

Двое морфов явно были телохранителями третьего, который стоял в центре и пристально, если так можно сказать о безликом существе, изучал нас. От его эманаций внимания по коже бежали мурашки, а ноги сами собой подгибались.

– Вы знаете где находитесь? – Голос раздался неожиданно. Казалось вибрирует сам воздух вокруг морфа. Противно и скрипуче вибрирует, как порванный динамик.

– Нет! – просипел Тион и яростно замотал головой. Существо во время наших ответов смотрело на голубоватый кристалл, вылезший из его предплечья и медленно пульсирующий неярким светом.

– Вы прибыли со злым умыслом? – снова проскрипел морф, видимо удовлетворившись результатами предыдущего вопроса.

– Нет. – Тион даже хихикнул нервно.

Ещё бы. Нуб третьего уровня замышляет великую пакость против трёхсотого рейд-босса. Это даже не анекдот. Это библейская притча из разряда чудес. Давид и Голиаф. Я поспешил подтвердить слова напарника. Вдруг это чёрное чудовище решит, что над ним насмеются. Но тому, похоже, было все фиолетово, кроме его кристалла.

Ничего не ответив тройка морфов синхронно развернулась и отправилась куда-то по своим делам. Тут только я заметил стоящего в некотором отдалении от нас игрока. Бард -1275. 97-ого уровня. Игрок склонился в шутовском поклоне, выставив ногу и сделав вид, что снимает шляпу и обметает ею пол, когда морфы проходили мимо.

– Вы уже закончили, ваша скрипучесть? – с нотками издёвки спросил он. Но те не обратили на него никакого внимания, прошагав дальше даже не сбившись с шага.

– Мудаки! – прокричал им в спину Бард и показал средний палец.

Мы с Тионом переглянулись. Нет, почти сотый уровень это немало, но вот так материть агромонстров или НПС, или кто они тут, это нужно иметь стальные яйца. Смерти, конечно, нет, но удар моба на двести уровней выше, сравним с упавшим метров с десяти на голову рельсом.

– Привет, ребята, добро пожаловать в КНР. Ого! – увлечённый укрыванием матами монстров, Бард только сейчас обратил внимание на наши уровни. – Это что за явление нубов народу? Как вас сюда занесло? Как вы вообще пролезли в червоточину?

– Нас друг сюда подвёз. – сообщил ему Тион.

– С такими друзьями и враги не нужны. – хохотнул Бард. – Поздравляю вас с эпической подставой. Друг...

И игрок залился задорным и незлым смехом, как будто ему рассказали смешной анекдот.

– Друг... – он ещё раз протянул сквозь смех это слово.

– Я так и знал. – насупился Тион. – Козел этот твой Тиран. Найду его – убью.

Ага. Лет через двадцать. Сто двадцать седьмой уровень не шутка. Нам до него ползти ещё год, а то и больше. К тому же у меня не выходили из головы его последние слова. Он сам нас отстыковал, разорвав слияние. Он точно знал куда летел и зачем. Прежде, чем возмущаться, нужно хотя бы разобраться, где мы и что собственно происходит.

– Ты сказал КНР? – спросил я у Барда. – Это что китайский кластер?

– Нет. – снова хохотнул парень. – Это значит – Колония Нестрогого Режима, но если учесть последние события, то скоро так и будет. Китайцы они такие китайцы. Любят просачиваться во все места мелкими группками по пять-шесть миллионов особей.

И Бард снова заржал. Похоже, веселье это его постоянное состояние, ну или он тут где-то организовал себе плантацию конопли.

– Может расскажешь подробнее, что тут происходит? – я поморщился. Мне кажется, он над нами просто потешается.

– Расскажу. И не раз. И не только я. Скучно тут, новых лиц мало, как и тем для беседы, так что ещё успеете послушаться и посмотреться.

– Отвали от них, певун! Это наши духи! – раздался откуда-то сбоку грубый голос с лёгким кавказским акцентом.

К нам подходили с другой стороны ещё два игрока. Хабиб-3748 97-ого уровня и Клёст-0773 98-ого. Хабиб пониже, широкий в плечах и что странно, вполне славянской внешности. Если в нем и была кавказская кровь, то очень жидкая. Даже с учётом возможной коррекции внешности на пятнадцать процентов от оригинала на чистокровного горца он не тянул. Чернявый и нос с горбинкой, но и все. Второй – высокий, слегка сутулый парень, не выдающийся внешности с водянистыми глазами. Что-то в нем было неприятное. Уж не знаю что, но поворачиваться к нему спиной сразу же расхотелось.

– Кто не успел – тот опоздал. – с ехидной улыбочкой ответил Бард. – К тому же у нас свободная страна. Сами решат с кем идти.

– Может тебе улучшить голосовые качества, э? – Хабиб достал боевой десантный нож, но размером с мачете. – Могу организовать.

– Знаешь, психологи говорят, что любители больших игрушек компенсируют комплекс неполноценности от маленького размера достоинства? – Бард с самым серьёзным и сочувствующим лицом смотрел на псевдогорца. – Мне жаль Хабиб. Но ты не печалься. Сейчас хирурги творят чудеса. Может и твоему горю помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.